

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Современная уголовная политика
в условиях умеренного консерватизма

Отдельные аспекты деятельности
публичной власти на федеральной территории

К вопросу об освобождении от уголовной
ответственности по ст. 322.3 УК РФ в связи
со способствованием раскрытию преступления

Концепции примирительных процедур
в гражданском процессе

юрист
издательская группа

№ 1
2022

ISSN 2072-4152

9 772072 415778 >

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 1
2022

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ 22

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издаётся с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума,
судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент
Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолю Наталья Николаевна,
профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института
управления Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна,
заведующая кафедрой уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич,
заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия
и прокурорского надзора Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна,
заведующая кафедрой уголовного процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого
(г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
национального исследовательского университета имени С.П. Королева,
доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович,
руководитель Департамента правового регулирования экономической
деятельности Финансового университета при Правительстве РФ,
доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович,
проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ),
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних
дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич,
судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории
государства и права Ростовского филиала «Российский государственный
университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович,
судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., **Бельх В.С.**, **Ренов Э.Н.**, **Платонова О.Ф.**, **Трунцевский Ю.В.**

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.
Научное редактирование и корректура:
Швачкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Теория правосудия

Дорошков В.В. Современная уголовная
политика в условиях умеренного
консерватизма2

Даровских О.И. Методологические подходы
к оценке эффективности деятельности суда
при рассмотрении уголовных дел12

Алексеева Т.М. Отдельные аспекты
деятельности публичной власти
на федеральной территории18

Уголовное судопроизводство

Поликашина О.В. К вопросу об освобождении
от уголовной ответственности
по ст. 322.3 УК РФ в связи со способствованием
раскрытию преступления24

Красильников А.В. К вопросу о порядке
рассмотрения судом материалов об ограничении
конституционных прав граждан при проведении
оперативно-розыскных мероприятий
и некоторых проблемах обеспечения законности
при направлении и исполнении поручений
следователя органу дознания28

Гражданское судопроизводство

Дегтярева В.С. Концепции примирительных
процедур в гражданском процессе32

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только
с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук
(12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной
справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170х252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0.
Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.
Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 10.12.2021. Выход в свет: 23.12.2021.
Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Современная уголовная политика в условиях умеренного консерватизма

Дорошков Владимир Васильевич,
профессор Московского государственного института международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации (МГИМО МИД России),
член-корреспондент Российской академии образования (РАО),
Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации (в отставке),
заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
doroshkov.vv@yandex.ru

Статья посвящена новым направлениям уголовной политики российского государства, которая будет проводиться в период умеренного консерватизма, обозначенного в качестве основы политического курса предстоящих преобразований в стране. Автор, проанализировав идеологическую сущность, истоки и движущие силы умеренного консерватизма, предложил конкретные шаги по корректировке современной уголовной политики российского государства.

Ключевые слова: идеология, умеренный консерватизм, контрреформы, политический курс предстоящих преобразований, уголовная политика.

Коренные преобразования в стране в период перестройки, связанные с изменением экономической политики, государственной идеологии, вначале привели к геополитической катастрофе — развалу СССР, а затем к выбору курса дальнейшего развития страны, в основу которого легли западные ценности. Проводимые в России на рубеже XX–XXI столетий многочисленные реформы были в основном направлены на формирование и развитие в стране капиталистических отношений, либерализацию экономики, демократизацию общества, расширение прав и свобод граждан со снижением роли государства в этих процессах. Без учета социально-культурных особенностей нашего общества, народа, его духовного, мировоззренческого характера, специфики национальных интересов обозначались правовые приоритеты общепризнанных норм и принципов международного права над национальным правом, прав, свобод и законных интересов личности над интересами общества и государства, материального над духовным. В результате таких реформ личное достоинство человека превратилось в меновую стоимость, а основной свободой стала бессовестная свобода торговли всех и всем, в том числе своей совестью, ради наживы.

Лишь со временем россияне стали осознавать необходимость защиты не только прав и свобод человека, но и публично-правовых интересов общества и государства, духовно-нравственных ценностей нашего народа. Стремление большинства населения страны жить в стабильном, спокойном мире, а не пребывать в состоянии постоянных перемен, хаоса стало ныне преобладающим, о чем свидетельствуют многочисленные социальные опросы, проводимые различными социальными центрами. Люди в первую очередь заинтересованы в восстановлении справедливости во всех сферах жизнедеятельности человека, в стабильности общества и государства. Пришло и понимание простой истины — права и свободы личности могут быть надежно защищены только в сильном, суверенном государстве, которое не только опирается на гражданское общество, на поддержку населения, но и имеет свою идеологию. Результатом такого осознания явились отдельные изменения в Конституцию Российской Федерации (далее также — РФ) в 2020 г. Но полагаю, что этот процесс еще не закончен и будет продолжаться после проведения соответствующих научных исследований.

В современных условиях все более очевидна необходимость отстаивания и даль-

нейшего развития уже не только модных либеральных идей, завладевших умами ориентированных на запад российских политиков, ученых, но и правовых традиций, идеологических начал нашего народа. Эти традиции и начала формировались в российском обществе на протяжении тысячелетий, а сейчас нашли свое достойное отражение в виде духовно-нравственных ценностей при формулировании Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на пленарной сессии 18 заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. наконец-то озвучил объективную реальность, признав, что **«модель капитализма, составляющая основу современного общественного устройства в подавляющем большинстве стран мира, в том числе в России, исчерпала себя и неспособна найти выход из клубка запутанных противоречий»**¹. То есть глава нашего государства, достаточно информированный о реальном положении дел в экономике, политике, праве, фактически согласился с тем, что рыночный капитализм, основанный на частной собственности, либеральная демократия, позволяющая с помощью различных технологий манипулировать общественным мнением, уже не могут служить достойными ориентирами для современной и будущей России. Получается — мы выбрали не совсем верный путь развития и зашли в тупик.

В связи с этим высказыванием главы государства в условиях действующего текста Конституции Российской Федерации у многих россиян возникли следующие вопросы: а что же дальше? По какому конкретно пути развития мы будем двигаться? Какая идеология в стране будет приоритетной? Кто станет движущей силой предстоящих реформ? Каким путем реформировать страну — революционным либо эволюционным? Каких целей

нам предстоит достичь и когда? Что необходимо изменить в Конституции страны? Какова будет уголовная политика нашего государства?

Прежде чем современные ученые начнут искать конкретные ответы на сформулированные вопросы, представляется важным взглянуть на данную проблему в историческом аспекте. Достаточно вспомнить, что чуть более 100 лет тому назад В.И. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» уже описывал подобную ситуацию, сложившуюся в стране и в мире, и сделал аналогичные выводы о том, что: **«Старый капитализм отжил. Новый период является переходом к чему-то...»**. Кроме того, вождем пролетариата перед выбором пути дальнейшего развития человечества охарактеризовал признаки империализма, обратив особое внимание на то, что **«Пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов... Чем выше развитие капитализма, чем сильнее чувствуется недостаток сырья, тем острее конкуренция и погоня за источниками сырья во всем мире, тем отчаяннее борьба за приобретение колоний. Переход капитализма к ступени монополистического капитализма, к финансовому капитализму связан с обострением борьбы за раздел мира»**².

Эти черты капитализма, как на этапе зарождения империализма, так и в современный период всемирной глобализации, не утратили своей остроты и опасности для человечества, приводя к мировым войнам и различным военным конфликтам. Исходя из глубины кризиса капитализма, В.И. Ленин в качестве базовой идеологии предлагаемых им реформ выбрал *социализм, а не либерализм либо консерватизм*. Он же предложил революционный путь преобразований как единственно верный в то время, поскольку конкретная ситуация, сложившаяся в мире и в России к началу XX в., не позволяла преодолеть глобальный мировой кризис эволюцион-

¹ Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 10.11.2021).

² Ленин В.И. Сочинения. Том 22 (декабрь 1915 — июль 1916). Государственное издательство политической литературы. Издание четвертое. М., 1948. С. 213, 229, 243.

ным путем. После захвата власти в стране идеологи советского социализма и коммунизма не только не отвергали духовных основ российского многонационального государства, а продолжали увязывать современность с моральной атрибутикой нашего народа в прошлом, с наступательной проекцией его в призрачное будущее коммунизма. Характерными примерами тому стали моральный кодекс строителя коммунизма, программы Коммунистической партии.

Сегодня мир вновь столкнулся с одновременными системными изменениями по всем направлениям: от усложняющегося геофизического состояния нашей планеты до все более парадоксальных толкований того, что есть сам человек, в чем смысл его существования, какова судьба будущих цивилизаций. Различные подходы к преодолению кризисных явлений, принципы, определяющие дальнейшее существование человека на земле, человечеству предстоит переосмысливать еще не один раз. Выбор путей развития человека и будущего общества еще никогда не стоял так остро, как в условиях нынешнего общемирового кризиса, вызванного навязыванием либеральных идей другим государствам, в том числе России, в условиях однополярного мира. Поэтому нашей стране для сохранения своего суверенитета в условиях глобализации и жесткой информационной войны с западной цивилизацией необходимо наметить курс предстоящих контрреформ, определить, в какую сторону двигаться, от чего отказываться, что пересматривать или корректировать. Для этого понадобятся широкие научные дискуссии с привлечением не только юристов, но и философов, политиков, экономистов, психологов и т.д. Круг проблем для таких дискуссий президент страны очертил достаточно широкий.

Неспроста, подвергая справедливой критике современную западную цивилизацию, В.В. Путин не только обвинил ее в бездуховности, проиллюстрировав свой тезис конкретными примерами, но и предложил новый подход, который, на его взгляд, позволит найти разумное решение всех накопившихся в мире проблем. Президент, по сути, определил новую идеологическую платформу предстоящих в

стране и в мире преобразований. В силу общеизвестных обстоятельств, связанных с положениями ст. 13 Конституции РФ, он обозначил ее как основу политического курса, полагая, что «в период современного мирового переустройства, исход которого еще неизвестен, **умеренный консерватизм — это самая разумная линия поведения, которая мешает идти вниз и не ввергает в хаос**»³.

Если обратиться к политологии, то *одни* ученые понимают под «консерватизмом» определенный образ мышления, умонастроение, *другие* — стиль поведения, *третьи* — форму идеологии. Но чаще всего в консерватизме усматривается некая «политическая философия, тип политики, ориентированные на защиту традиционных устоев общественной жизни, незыблемых ценностей, противостояние резкому обновлению, радикальным новациям»⁴. Неспроста термин «консерватизм» представляет собой некое гибридное понятие, включающее в себя совокупность различных идей, теорий, настроений. Зарубежные и отечественные ученые постоянно сталкиваются с серьезными трудностями при раскрытии характера взаимосвязей между политической, социальной, правовой, идеологической, психологической и иными сторонами консерватизма, каждая из которых обладает относительной самостоятельностью.

Определяя истинный характер политического курса предстоящих преобразований, следует учитывать, что ранее в своих предыдущих выступлениях В.В. Путин называл предлагаемый им консерватизм не только «умеренным», но еще и «здоровым», «разумным». Лишь тезисно обозначив его суть в ходе выступления на заседании дискуссионного клуба «Валдай», Президент РФ обратил внимание на то, что: «Консервативный подход — не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе. Это

³ Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 10.11.2021).

⁴ Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 139–141.

прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотношение необходимого и возможного, расчетливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий»⁵.

Судя по названию консерватизма, Президент предлагает постепенно реформировать российское государство и право, избавляясь от всего наносного, загнивающего, которое незаслуженно заимствовано у капиталистического Запада, одновременно оставляя и развивая то, что коренится в нашем народе, опираясь при этом на традиции многонационального русского народа. Если обратиться к истории развития консервативных идей, то традиционно отечественные консерваторы, как и традиционалисты, делали упор на сохранение духовно-нравственных ценностей, развитие патриотизма, морали, поддержание дисциплины и порядка, семьи, религии, коллективизма. В периоды возникновения угроз существованию российской государственности россияне отстаивали такой тип мировоззрения, при котором национальный суверенитет был неприкосновенен. Это, как усматривается из истории развития нашего государства, происходило и во времена смут, социальных потрясений, и во время войн, революций. Ярким свидетельством того, как представителям консервативного направления государственно-правовой мысли удалось повлиять на политику государства и занять лидирующие позиции в обществе, стали контрреформы 1880-х годов.

Следовательно, исходя из исторического опыта развития русского государства, нас ожидает очередной период каких-то контрреформ, с помощью которых страна сможет сохранить свой суверенитет, не превратиться в сырьевой придаток для других государств, навести справедливый порядок в стране, выработать разумную идеологию по вопро-

сам экономики, политики, права. Ведь в период проведения либеральных реформ российское государство довольно часто бросало из одной крайности — в другую. От попыток вдохнуть новую жизнь в наукограды — к проектам платного образования, закрепляющим сословность в обществе. От борьбы с преступностью — лишь к противодействию ей. От ювенальных технологий, наступления на интересы семьи — к поддержке родительских общественных организаций. От атаки на Церковь — к попыткам защитить ее посредством нового закона. От безусловной прозрачности (открытости) судов — к жесткой защите персональной информации. От признания диспозитивности в уголовном процессе — к ликвидации дел частного обвинения. От исключения истины как цели уголовного судопроизводства — к попыткам ее восстановления.

Современная Россия остается одним из немногих государств в мире, где фактически запрещена государственная идеология, поскольку в соответствии со ст. 13 Конституции РФ никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. А ведь у любого государства, ориентированного на свое дальнейшее существование и развитие, должна быть соответствующая государственная идеология, т.е. основа политического курса предстоящих преобразований, обусловленная национальной культурой, традициями, ментальностью народов, ее населяющих. Судя по направлениям проводимых в стране реформ, у нас в последние годы преобладала либеральная идеология, в том числе в уголовной политике.

Идеи возмездия, устрашения, справедливости, исправления, компромисса, тотальной гуманизации наказания последовательно сменяли друг друга в уголовной политике нашего государства на протяжении всего его исторического развития, имея свои национальные особенности. Как справедливо подчеркивал еще русский юрист и философ Б.А. Кистяковский: «Нет единых и одних и тех же идей свободы личности, правового строя, конституционного государства, одинаковых для всех народов и времен, как нет капитализма или другой хозяйственной или общественной

⁵ Путин В.В. Выступление на заседании Межнародного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 10.11.2021).

организации, одинаковой во всех странах. Все правовые идеи в сознании каждого отдельного народа получают своеобразную окраску и свой собственный оттенок»⁶. Их структура признается удачной и эффективной, если в разумной пропорции соединяются уникальные особенности исторического опыта конкретного государства с опытом всего человечества.

Нельзя забывать, что на современную уголовную политику российского государства способна оказывать существенное влияние международная уголовная политика, нашедшая свое отражение в международных нормативных актах, ратифицированных Россией. В русле подражания западным государствам в России ранее был взят курс на либерализацию, гуманизацию и оптимизацию уголовных репрессий. Конструктивная задача, которая стоит перед современными учеными, — определить, как должен быть устроен организационно-правовой механизм противодействия преступности в цифровую эпоху, какие направления должны стать приоритетными в уголовной политике.

При этом следует учитывать, что подходы к трактовке терминов «уголовная политика», «уголовно-правовая политика», которые являются составными частями правовой политики государства, в современных научных доктринах весьма разнообразны. Не входя в дискуссию по данному вопросу, поскольку она не имеет принципиального значения для содержания данной статьи, подчеркну лишь справедливое рассмотрение данных терминов в широком и узком смысле. Так, например, А.В. Ендольцева *под уголовной политикой (в широком смысле) обоснованно понимает весь спектр воздействия на преступность, который нередко отождествлялся с политикой, направленной на борьбу с преступностью всеми возможными способами*, т.е. рассматривает ее как «систему уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, оперативно-разыскных, пенитенциарных, криминологических и других мер реагирования на преступность»⁷.

⁶ Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 126.

⁷ Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В., Платонова Н.И. Базовые начала уголовной политики:

По вопросу соотношения государственной, уголовной и уголовно-правовой политики следует согласиться с мнением Е.В. Елифановой. Она справедливо считает, что «государственная политика является основополагающей, далее идет уголовная политика, очерчивающая общие ориентиры в области противодействия преступности, а затем следует уголовно-правовая политика как конкретизация и реализация основных задач, определенных государством в целях противодействия преступности, стоящих перед уголовным законодательством и правоприменительной практикой, а также перед уголовно-правовой наукой»⁸.

Среди необходимых мер реагирования государства на преступность учеными рассматриваются не только законодотворчество и правоприменение, но и другие меры, в том числе: 1) организация правоохранительной системы; 2) управление ее функционированием; 3) надзор за деятельностью правоохранительных органов со стороны соответствующих специальных институтов, созданных государством; 4) судебный контроль, контроль общественных организаций и иных правозащитных механизмов за соблюдением конституционных и иных прав личности и обеспечением их реализации.

Как справедливо подметил профессор С.Я. Лебедев: «Исторический опыт развития дихотомии: преступность — борьба с ней свидетельствует, что в основе государственной деятельности по противодействию преступности всегда лежала какая-либо идея... Государству необходимы четкие и понятные идеологические принципы, интересные гражданам, принимаемые гражданами»⁹. Поэтому любая уголовная политика так или иначе пропитывается идеологией, главенствующей в том или ином государстве в конкретный исторический период.

от теоретических рассуждений к DE LEGE FERENDA // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 641–650.

⁸ Елифанова Е.В. О составляющих элементах доктрины уголовной политики // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 345–355.

⁹ Лебедев С.Я. К вопросу об идеологии уголовной политики // Актуальные вопросы современного права. 2021. № 3. С. 19–20.

Важным фактором, который оказывает существенное влияние на эффективность существующей модели уголовной политики, является наличие или отсутствие ее идейного фундамента, позволяющего снизить криминогенный потенциал ряда факторов, обуславливающих рост преступности, укрепить авторитет власти, показать соответствие интересов государства интересам общества. Стратегические и тактические направления противодействия современной преступности, реализуемые государством с использованием комплекса взаимосвязанных экономико-правовых, организационно-практических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных, криминологических, криминалистических, оперативно-разыскных и других средств, должны в первую очередь сфокусироваться на: 1) коррупции; 2) кибермошенничестве; 3) незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ; 4) организованной преступности; 5) экстремизме; 6) незаконной миграции; 7) преступлениях против нравственности; 8) государственных преступлениях.

Ныне в качестве традиционных российских духовно-нравственных ценностей в ст. 91 Стратегии национальной безопасности РФ признаны: 1) жизнь; 2) достоинство; 3) права и свободы человека; 4) патриотизм; 5) гражданственность; 6) служение Отечеству и ответственность за его судьбу; 7) высокие нравственные идеалы; 8) крепкая семья; 9) созидательный труд; 10) приоритет духовного над материальным; 11) гуманизм; 12) милосердие; 13) справедливость; 14) коллективизм; 15) взаимопомощь и взаимоуважение; 16) историческая память и преемственность поколений; 17) единство народов России.

Однако в своем стремлении навести в стране порядок и дисциплину новая российская элита должна помнить, что в справедливом государстве не должно быть нищих и миллиардеров, хотя вполне допустимы разные уровни дохода граждан. В нем не должно быть восприятия уголовного наказания всего лишь как способа перевоспитания осужденного, смягчения условий пребывания осужденных в местах лишения свободы лишь в силу

абстрактно-гуманистических соображений, при отсутствии стремления к достижению истины (правды) и справедливости в правосудии. То есть требуется более разумное сочетание противоречивых явлений, процессов и интересов личности, общества и государства, которым становится консервативный подход. Именно он, в отличие от либерального подхода, предполагающего эгалитаризм и максимальную свободу личности, направлен на защиту не только личности, но и публичных, государственных интересов.

В ближайшей перспективе понадобится соответствующая перенастройка государственного механизма управления путем правового регулирования, поскольку роль российского государства, отстаивающего свой суверенитет в условиях глобализма и кризиса капиталистической системы, будет постоянно возрастать. При этом следует исходить из того, что плоды контрреформ, необходимых для восстановления фундаментальных духовно-нравственных ценностей российского народа, появятся не сразу. Только после реализации соответствующих практических шагов по реформированию экономики, политики, права увидим элементы нового, более справедливого общества, соответствующего менталитету россиян.

Понадобится определенная регуляризация, которая поможет научить людей жить в гармонии с другими людьми в этом сложном мире, а также с окружающей природой. Пути дальнейшего совершенствования российского права в условиях всепоглощающей цифровизации удачно обозначил Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, справедливо подметивший, что «Искусство настройки государственного механизма должно состоять в поиске такого баланса государственного и частного, который позволял бы обеспечивать цель защиты достоинства»¹⁰.

В связи с обозначенной Президентом страны идеологической позицией перед отечественными учеными встают сложные задачи по определению направлений

¹⁰ Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 7–19.

законодательной регламентации в различных отраслях права. Предстоит дать ответы на следующие вопросы: «Каким образом идеи консерватизма смогут повлиять на национальное и международное право, особенно в сфере регулирования уголовных и уголовно-процессуальных отношений, на уголовно-правовую политику современного государства? Кто станет новой элитой после очередного отказа от капиталистического будущего России?». Полагаю, что научные дискуссии по этим вопросам пройдут максимально открыто, а не келейно, с привлечением как можно большей части населения страны. Особенно важно предварительно обсудить эти вопросы на очередном Всероссийском съезде судей РФ, который из-за пандемии перенесен на 2022 г. Ведь сама по себе профессия юриста, а особенно судьи, достаточно консервативная, поскольку судьи в силу особенностей их профессии заинтересованы в сохранении стабильности и порядка в обществе, в правильном разрешении конфликтных ситуаций.

Тем не менее ответы на отдельные из поставленных вопросов уже даны. Современные российские ученые, занимающиеся исследованием социальных проблем, предполагают, что основными социальными группами, в рамках которых происходит процесс идеологизации отечественного консерватизма, ныне выступают в *первую очередь* — «Русская православная церковь, заинтересованная в привлечении населения страны к православию»¹¹. *Во-вторых*, в реализации идей консерватизма видят выход из хаоса и бардака, к которым привели либеральные реформы, сотрудники силовых структур (армии, полиции, спецслужб и т.п.), сами привыкшие к строгой дисциплине, порядку и стремящиеся навести порядок в государстве. *В-третьих*, отдельные группы культурной и научной элиты страны, отвергающие идолопоклонничество западной цивилизации и обращающие взоры на Восток и на Россию, где удалось сохранить многие общечеловеческие духовно-нравственные ценности, в том числе семью, честь, достоинство, совесть, чувство справедливости.

¹¹ Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика : дисс. ... докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 13.

Особая роль в отстаивании консервативного пути развития российского государства уготована мировым судьям, которые наиболее приближены к населению и руководствуются не только буквой, но и духом закона, основанного на традициях и менталитете россиян.

По мнению первого заместителя председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, доктора политических наук А.В. Щипкова, «Умеренный, или разумный, консерватизм Президента России — это социальный консерватизм с опорой на нравственную норму и традицию»¹². То есть в социальной сфере будут преобладать реформы, опирающиеся на мнение населения страны, с вектором на укрепление социально-ориентированного государства. Идеи же либерализма, как и социализма, признаются в этой сфере догматичными, разрушительными и опасными для человечества.

Неспроста В.В. Путин периодически формулировал в своем программном выступлении на заседании дискуссионного клуба «Валдай» тезисы, из которых постепенно вырисовывается общая картина будущей идеологии преобразований. *Во-первых*, президент в очередной раз указал на проблему неравенства, которая сохраняется даже в самых богатых странах. *Во-вторых*, напомнил, что Россия неоднократно призывала другие страны (и сейчас это делает) работать сообща для борьбы с пандемией, но Запад не слушает и сохраняет санкции, и не только в отношении России. *В-третьих*, предупредил своих западных партнеров, что нельзя нам навязывать свои «универсальные» ценности прав человека. *В-четвертых*, обратил внимание на необходимость сохранения духовно-нравственных ценностей, свойственных нашему народу, таких как: патриотизм, народосбережение, справедливость, скрепы (традиции), семья как союз мужчины и женщины, государственный суверенитет, тысячелетняя история, память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, и т.д. *В-пятых*, отметил, что в

¹² Александр Щипков: консерватизм Владимира Путина ориентирован на народ и нравственную норму. Москва, 22 октября 2021 г. URL: <https://pravoslavie.ru/142507.html> (дата обращения: 06.11.2021).

СССР было много проблем, но все это мазать только одной черной краской неправильно, грубо и неприлично.

Несомненно, будут озвучены и иные предложения по дальнейшему реформированию страны в рамках социалистической либо либеральной идеологии. Будут предприниматься попытки со стороны тех, кто неплохо устроился в период либеральных реформ, сохранить либеральный курс реформ и свой статус. В связи с этим проблема соотношения консерватизма не только с либерализмом, но и с социализмом требует своего дальнейшего исследования, уточнения и разрешения. Поэтому при формировании той же уголовной политики в условиях умеренного консерватизма за основу реформирования судостроительства и судопроизводства следует взять следующее правило. Вначале разработка концепции, учитывающей интересы не только отдельных индивидуумов, но и общества, государства, содержащей соответствующую идеологию преобразований, затем тщательное обсуждение ее юристами — учеными и практиками, оценка политиками, и только потом — всенародное обсуждение и законодательное закрепление.

Заранее отвергая возможные обвинения в попытке руководства страны закрепить итоги либеральных реформ, Президент РФ подчеркивал, что консервативный подход — это не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе. Хотя окончательной программы преобразований пока еще не принято, но вполне понятный вектор этим выступлением Президента был задан. Определенный контур будущих контрреформ обозначался в Концепции российского консерватизма 2009 г., в которой отражены предложения политических клубов к программе партии «Единая Россия».

Очевидно, что для современных умеренных консерваторов роль закона будет заключаться не столько в поддержании закона, сколько в поддержании порядка. В связи с этим подлежит определенной ревизии утвердившийся в современном российском обществе тезис — «разрешено все, что не запрещено законом». Ведь

консерватор мыслит категорией «Мы», а либерал — категорией «Я». Поэтому высшей ценностью для консерватора является неповторимая человеческая жизнь. Для либералов же частная собственность иногда оказывается дороже жизни человека. Кроме того, консерваторы выступают за традиционные ценности, за разумное сочетание интересов личности, общества и государства.

В связи с тем, что базовая основа уголовной политики нашего государства заключается в ее социальной обусловленности, то важно знать — кто станет современной элитой российского общества, чьи лидирующие позиции будут закреплены государством, в том числе в уголовной политике. Ведь либералы считали современной элитой российского государства бизнесменов, предпринимателей, которыми зачастую становились чиновники, партфункционеры, преступные авторитеты. Другие базовые начала современной уголовной политики, такие как гуманность и нравственность, законность и справедливость, должны изменить свои приоритеты, сосредоточив их в первую очередь на нравственности и справедливости, а не гуманности и законности. Принцип равенства всех перед законом не должен сводиться лишь к равноправию сторон без обеспечения гарантий фактического равенства. Право на квалифицированную помощь должно стать реально обеспеченным не только стороне обвинения, но и потерпевшим. Международные стандарты следует рассматривать через призму духовно-нравственных ценностей российского народа, которые следует закрепить в Конституции РФ.

Современные отечественные ученые справедливо обращали внимание на «недостаточное межотраслевое и внутриотраслевое согласование, обусловленное ситуативным законодательным реагированием на быстро меняющуюся криминальную ситуацию и лоббирование интересов бизнесменов»¹³. Требуется согласование различных правовых институтов, упоря-

¹³ Фильченко А.П. Реализация уголовной ответственности: проблемы отраслевого и межотраслевого согласования/рассогласования: дисс. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2015.

дочивание уголовного судопроизводства с уголовным правом и судоустройством, с административным и гражданским процессами. Законодательные новеллы, в том числе в части принятия привилегированных норм в отношении предпринимателей, введения апелляционных и кассационных судов для рассмотрения уголовных дел, еще больше увеличивают рассогласование между отраслями права и правовыми институтами. Несмотря на передачу функций Высшего Арбитражного Суда РФ Верховному Суду РФ, система и порядок рассмотрения уголовных и гражданских дел отличается от рассмотрения дел в порядке арбитражного судопроизводства. По-прежнему существует рассогласованность предписаний об исходных положениях по поводу целей и задач различных отраслей права, их назначения, основных принципов и т.д.

Возвращение в УПК РФ в качестве цели судопроизводства установления объективной истины по уголовному делу, а соответственно и института дополнительного расследования, при условии его усовершенствования в интересах потерпевших, позволит значительно повысить гарантии конституционного права на справедливое правосудие и степень доверия граждан к правосудию. Доверие к судебным решениям в последние годы явно утрачивается, в том числе из-за падения качества предварительного расследования. Процесс доказывания по уголовному делу должен ориентироваться на достижение объективной, а не формально-юридической истины, определяемой в публичном праве позицией стороны, победившей в споре, даже если она и не соответствует действительности.

Поэтому утраченные в ходе предыдущих либеральных реформ связи участников судопроизводства с обществом, способствовавшие повышению правовой культуры в российском обществе, нуждаются в восстановлении. Факт наличия суда присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве не обеспечивает необходимой связи органов следствия и судов с населением страны. Возможно, целесообразно ввести в состав суда народных заседателей, обеспечить участие общественных обвинителей и защитни-

ков в судопроизводстве, которые помогут профессиональным судьям определить истинную общественную опасность того или иного деяния, отношение общества к преступлению и преступнику.

Возвращаясь к истории развития российского государства в ходе контрреформ на рубеже XIX–XX столетий в сфере правового регулирования и практики реализации даже уголовно-исполнительного законодательства, следует обратить внимание на то, что консервативные тенденции оставались главным стержнем исполнения уголовных наказаний. Как отмечалось в юридической литературе, их основу составляли следующие положения. *Во-первых*, наказание не воспринималось лишь как способ, средство исправления и перевоспитания осужденного. Ведь в самой природе наказания заложено возмездие за причиненный вред. *Во-вторых*, любые меры, связанные со смягчением режима и условий отбывания осужденными наказаний в местах лишения свободы, должны соизмеряться с возможным влиянием соответствующих послаблений на исправление преступника. *В-третьих*, процесс гуманизации системы исполнения наказаний не должен привести к ухудшению ее функционирования. *В-четвертых*, все преобразования в сфере исполнения наказаний должны основываться на сохранении традиционных ценностей, преемственности в развитии, неизменности устойчивых, проверенных историей государственных и правовых институтов, недопустимости принятия поспешных, радикальных и необдуманных решений¹⁴.

Нормы морали, религии и права в качестве социальных регуляторов в период контрреформ действовали синхронно, без определения иерархии, взаимно дополняя друг друга. Поэтому уголовная политика была напрямую связана с религиозными и нравственными установками общества. Создавалось представление о репрессии как о явлении, совершенно необходимом для поддержания правопорядка. В обществе доминировали идеи, исключавшие

¹⁴ Рубцов Д.И. Консервативные идеи второй половины XIX — начала XX века и их влияние на уголовно-исполнительную политику российской империи // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 4. С. 29–33.

любые формы проявления противоправного поведения. «Основа консервативного мировоззрения побуждала воспринимать наказание за преступные деяния (которые в подавляющем большинстве являлись одновременно и нарушением религиозных заповедей) не только мерой, справедливо и легально принимаемой государством, но и сакрально санкционированным воздаянием за грех»¹⁵.

Таким образом, призывая нынче к научной дискуссии по основным направлениям современной уголовной политики в условиях умеренного консерватизма, полагаю, что такая политика должна исходить из реального состояния преступности и тех средств, которые будут действительно эффективными в ходе борьбы с данным негативным явлением. Поэтому важно вновь обратиться к уже ранее сформулированным критериям, которыми следует руководствоваться при разработке конкретных предложений по формированию современной уголовной политики.

Во-первых, исходить из справедливости основных направлений реформы, их духовно-нравственных ценностей россиян, чтобы они соответствовали представлениям народа о добре и зле (*нравственный критерий*). *Во-вторых*, из материального обеспечения реализации реформы для общества и государства, не втягиваясь в затратные и дорогостоящие проекты, как, например, суд присяжных, ювенальная юстиция (*экономический критерий*). *В-третьих*, из современности реформы, учитывая наличие новых социальных условий и явлений, общественно-политической ситуации, в которой она формируется (умеренный консерватизм), тех задач, которые призвана решать сейчас и в перспективе, потребности практики (*политический критерий*). *В-четвертых*, из научности концептуальных основ, в которых должны найти свое отражение теоретические разработки, научные исследования, достижения в понимании сути изучаемых явлений, истории и тенденций развития того или иного правового института, определении их дефиниций, практического опыта (*научный критерий*).

¹⁵ Карцов А.С. Пенитенциарная политика в контексте консервативного правопонимания // Человек: преступление и наказание. 2008. № 1. С. 62.

Литература

1. Ендольцева А.В. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к DE LEGE FERENDA / А.В. Ендольцева, Ю.В. Ендольцева, Н.И. Платонова // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 641–650.
2. Епифанова Е.В. О составляющих элементах доктрины уголовной политики / Е.В. Епифанова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3. С. 345–355.
3. Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации / В.Д. Зорькин // Государство и право. 2020. № 6. С. 7–19.
4. Карцов А.С. Пенитенциарная политика в контексте консервативного правопонимания / А.С. Карцов // Человек: преступление и наказание. 2008. № 1 (60). С. 62–64.
5. Кистяковский Б.А. В защиту права / Б.А. Кистяковский // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. Из глубины: сборник статей о русской революции / составитель и подготовка текста А.А. Яковлева; примечание М.А. Колерова [и др.]. Москва: Правда, 1991. С. 126.
6. Лебедев С.Я. К вопросу об идеологии уголовной политики / С.Я. Лебедев // Актуальные вопросы современного права. 2021. № 3. С. 19–20.
7. Ленин В.И. Сочинения. В 45 томах. Т. 22 (декабрь 1915 — июль 1916) / В.И. Ленин. 4-е изд. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1948. 376 с.
8. Политология. Энциклопедический словарь / общее редактирование и составитель Ю.И. Аверьянова. Москва: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993. 431 с.
9. Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика: диссертация доктора философских наук / Э.А. Попов. Ростов-на-Дону, 2006. 362 с.
10. Рубцов Д.И. Консервативные идеи второй половины XIX — начала XX века и их влияние на уголовно-исполнительную политику российской империи / Д.И. Рубцов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 4. С. 29–33.
11. Фильченко А.П. Реализация уголовной ответственности: проблемы отраслевого и межотраслевого согласования/рассогласования: диссертация доктора юридических наук / А.П. Фильченко. Рязань, 2015. 590 с.

Методологические подходы к оценке эффективности деятельности суда при рассмотрении уголовных дел

Даровских Ольга Игоревна,
доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы
Южно-Уральского государственного университета
(национальный исследовательский университет),
кандидат юридических наук, доцент
darovskikhoi@gmail.com

В статье рассматриваются присутствующие в науке методологические подходы ученых к оценке эффективности уголовно-процессуальной деятельности суда (судьи). Автор выделяет несколько направлений, подходов ученых: когда оценивается только факт достижения результата, когда при оценке эффективности учитываются только материальные затраты, и когда при оценке эффективности учитывают и достижение результата, и уменьшение затрат.

Критически оценивая имеющиеся в доктрине мнения ученых, автор обосновывает свою точку зрения, полагая, что оценка эффективности уголовно-процессуальной деятельности будет эффективной, если будет отвечать таким требованиям как законность, справедливость, качественность, доступность, объективность, экономичность, своевременность, достаточность и результативность. Указанные критерии не являются случайными, они позволяют реально оценивать уголовно-процессуальную деятельность и охватывают все ее проявления.

Основываясь на принципе Парето или принципе 20/80, автор обосновывает свое мнение, что не все указанные критерии одинаково проявляются при определении эффективности, поскольку обеспечение эффективности деятельности суда имеет свои особенности. По его мнению, показатели определения эффективности уголовно-процессуальной деятельности суда (судьи) должны быть простыми, понятными и проверяемыми для любых лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: методология, оценка, эффективность, процессуальная деятельность, суд, судья.

Эффективность деятельности суда при рассмотрении уголовных дел — это такое свойство уголовно-процессуальной деятельности, позволяющее признать ее правильной, оправданной объективными обстоятельствами конкретного уголовного дела. Определяя сущность данного явления, следует обратить внимание на то, что эффективность не рассматривается каким-то определенным правилом и не является собой правовую норму. Она представляет собой некую идеальную категорию, лежащую в основе уголовно-процессуальной деятельности, но основанную как на объективных закономерностях, так и на субъективных подходах.

Отсутствие устоявшихся взглядов в науке на эту правовую категорию не ме-

шает воспринимать ее как некую положительную характеристику уголовного судопроизводства в целом и составляющих ее элементов (отдельных стадий, отдельных следственных действий, отдельных решений и действий должностных лиц и т.д.). Ведь эффективность не может быть отрицательной, а деятельность — антиэффективной, эффективность также не имеет различных степеней — большую или меньшую¹. Полагаем, что деятельность либо будет

¹ Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 54; Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок: монография / руков. автор. кол. И.А. Петрухин, отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Институт государства и права Академии наук СССР, 1975. Часть 1. С. 32.

эффективной, либо нет, и тогда следует говорить об отсутствии эффективности вообще.

Эффективность содержит несколько показателей, и при их наличии деятельность приобретает свое собственное особое качество — «эффективность», позволяющее характеризовать ее именно таким образом. Указание на данное свойство свидетельствует о весьма высоком уровне уголовно-процессуальной деятельности суда по делу в целом, либо отдельных ее этапов, либо деятельности конкретного должностного лица, судьи. К таким показателям или критериям эффективной деятельности суда по уголовным делам мы относим законность, своевременность, справедливость, объективность, достаточность, качественность, доступность, экономичность и результативность.

Не все указанные критерии влияют на эффективность деятельности суда одинаково, что подтверждается как нашими собственными наблюдениями, так и мнением многих ученых². Значимость предложенных критериев может меняться в зависимости от различных обстоятельств, влияющих на уголовно-процессуальную деятельность, как внешних, так и внутренних. В отдельном ряду указанных критериев, применимо к деятельности суда, как мы полагаем, находятся экономичность и достижение ожидаемого результата (результативность). В определенных ситуациях они могут выступать определяющим показателем эффективности уголовно-процессуальной деятельности, например, экономичность сыграла значимую роль при решении вопроса

о введении особого порядка судебного разбирательства. При этом никто не оспаривал целесообразность расширения подсудности дел, рассматриваемых в судах с участием присяжных заседателей, поскольку любое правовое государство должно иметь многоканальную систему защиты прав граждан, вне зависимости от того, насколько эта система дорого обходится государству. Что касается результативности, то надо отметить, что достижение ожидаемого результата не всегда свидетельствует об эффективной деятельности, так же, как и его недостижение, особенно это относится к деятельности, осуществляемой в рамках уголовного судопроизводства.

Выводы о неравномерном влиянии критериев на эффективность уголовно-процессуальной деятельности подтверждаются расчетами применения принципа Парето или так называемого принципа 20/80, суть которого состоит в том, что «на получение результата оказывают влияние не все, а только несколько значимых факторов»³. Мы не оспариваем в целом возможность использования в юриспруденции принципа Парето, поскольку согласны с мнением, что данный принцип распространяется на все сферы человеческой деятельности, в том числе и на юриспруденцию, однако применение данного принципа в уголовно-процессуальной деятельности имеет свои особенности.

Методика расчета эффективности процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве в настоящее время не разработана. Нет и единой методики расчета эффективности деятельности суда при рассмотрении уголовных дел, хотя в доктрине можно встретить достаточно много различных точек зрения относительно методов, позволяющих определить эффективность правосудия.

² Жубрин Р. Оценка эффективности деятельности органов прокуратуры // Законность. 2012. № 12 (962). С. 46–47; Сизова В.Н. Эффективность российского уголовного законодательства: теоретико-прикладной анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2012. С. 9; Осипов М.Ю. Понятие эффективности правовых процессов и проблем ее определения // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3. С. 35–37; Черненко А.К. Конституционное правосудие и правовая система: теоретико-методологический аспект // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 13–18.

³ Капинус О.С., Андреев Б.В., Казарина А.Х. К вопросу о методологии и методике оценки эффективности прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 1 (27). С. 27.

Следует отметить, что методология определения эффективности находится в прямой зависимости от того, какие критерии, ее определяющие, выделяют ученые. Не считаем возможным согласиться с предложениями авторов, которые связывают эффективность деятельности только с достижением цели (результата) или только с уменьшением затрат, либо и с тем, и с другим. При этом в одних случаях ученые не считали возможным предложить математические расчеты реальных затрат, минимального времени и не конкретизировали задачи, которые следовало выполнить. В других — предпринимались попытки распространить математические выкладки и на правовые отношения⁴ и определить эффективность в количественных показателях, хотя и высказывались опасения, что это сделать достаточно трудно, так как «факторы, определяющие эффективность, не носят предметный характер и не могут быть измерены только экономическими либо физическими показателями»⁵.

Полагаем, что данные предложения не могут быть применены к определению эффективности вообще и к определению эффективности деятельности суда в частности. *Во-первых*, суд не нацелен и не может быть нацелен на конкретный ожидаемый результат. Являясь независимым и незаинтересованным участником процесса, суд выносит обоснованное, мотивированное, справедливое и основанное на законе решение, а

каким оно будет реально — зависит от многих обстоятельств. Поэтому заранее планировать конкретный результат его деятельности нецелесообразно.

Во-вторых, связывать эффективность деятельности суда только с уменьшением затрат на эту деятельность также нельзя. Если установление обстоятельств дела и получение доказательств (любых, как обвинительного свойства, так и оправдательного) требует больших временных затрат, чем изначально предполагалось, суд не должен стремиться сокращать время судебного разбирательства, исходя из назначения своей деятельности, определенной как защита прав и потерпевшего, и обвиняемого (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)). В противном случае такой подход чреват упущением важных обстоятельств дела, которые существенным образом могут влиять на судебное решение.

В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению группы лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Согласно установленным обстоятельствам дела труп гражданки Л. без одежды в марте был обнаружен у входа в подвал жилого дома. Причина смерти — переохлаждение организма. Проведенная судебно-медицинская экспертиза установила в крови жертвы большое количество промилле спиртного. Следствием было установлено, что группа молодых людей, пригласив в частное такси Л. с целью подвезти ее, заставила водителя долгое время возить их по городу, а затем все вышли и вывели из машины под руки потерпевшую Л.

В ходе следствия водитель был допрошен и показал, что ничего не видел и не слышал, что происходило на заднем сидении машины, так как вел машину и смотрел на дорогу. В судебное заседание свидетель не явился. Участники процесса со стороны защиты заявили ходатайство о вызове в судебное заседание водителя для выяснения ряда обстоятельств, не уточненных на след-

⁴ Драпкин Л.Я. Целенаправленность деятельности следователя и эффективность раскрытия преступлений. Проблемы криминалистики и доказывания при расследовании преступлений : межвузовский тематический сборник. Барнаул : АГУ, 1990. С. 61–72 ; Ольков С.Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции) : учебник. М. : Юрлитинформ, 2013. Ч. 2. С. 257–258 ; Иконичкая Л.А. Проблемы эффективности норм советского земельного права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1979. С. 16.

⁵ Гимаев И.З. Анализ подходов к понятию «Эффективность» в социологии, экономике и технических науках // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 145–147.

ствии. Органам дознания было дано задание доставить в суд свидетеля, но по месту жительства он не проживал, и место его пребывания установить не смогли. Судебное следствие было приостановлено.

Место нахождения свидетеля устанавливали в течение 3 недель, после чего он был доставлен в суд и допрошен. В ходе допроса свидетель не смог дать новую информацию, пояснив, что он уехал в другой город и не сообщал о своем месте пребывания, так как ему угрожали родственники обвиняемых, что происходило на заднем сидении машины, он не видел, следил за дорогой, так как было скользко, темно и шел снег, в салоне громко играла музыка, кроме того, обвиняемые громко разговаривали и смеялись. Он был рад, когда они вышли из машины. Как выходила из машины женщина, он не видел, так как в этот момент с ним расплачивались за поездку, и он считал купюры⁶.

Продление срока судебного разбирательства, привлечение правоохранительных органов к розыску свидетеля и неполучение в результате предпринятых усилий дополнительных доказательств в данном случае нельзя рассматривать как неэффективную деятельность суда, поскольку это были обоснованные и необходимые действия, осуществленные в целях установления обстоятельств дела всесторонне, полно и объективно. Экономия в рамках уголовно-процессуальной деятельности не должна быть самоцелью, она должна быть обоснована.

Что касается методики определения эффективности деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, и суда в том числе, то полагаем, что следует учитывать несколько моментов.

Во-первых, предлагая 9 критериев (условий), эффективности, мы учитывали, что один и тот же критерий в одних случаях может относиться к числу малозначительных, в других — попасть в число определяющих. Поэтому сле-

дует учитывать все предложенные критерии и не отказываться ни от одного из них.

Во-вторых, эффективно ли была осуществлена уголовно-процессуальная деятельность суда (судьи), за какой-то определенный период можно определить только по завершении указанной деятельности, после вступления приговоров в законную силу и после тщательного анализа уголовного дела, т.е. речь чаще всего может идти только о ретроспективной эффективности. Это нельзя рассматривать только как отрицательный момент, поскольку результаты могут быть успешно использованы для улучшения показателей в будущей деятельности.

В-третьих, полагаем, что выводы о степени эффективности деятельности по материалам отдельного конкретного уголовного дела сделать вполне возможно, но результаты не будут репрезентативными, по ним нельзя будет судить о закономерностях процесса и с уверенностью утверждать, какие слабые места в процессуальной деятельности следует усиливать. Для правильных выводов необходимо исследовать достаточное количество уголовных дел, ориентируясь на результаты деятельности одного судьи (суда) за единицу времени (месяц, полугодие, год). Допускаем, что возможно использовать результаты изучения не абсолютно всего массива уголовных дел, а применять метод случайной выборки.

В-четвертых, показатели определения эффективности уголовно-процессуальной деятельности суда (судьи) должны быть простыми, понятными и проверяемыми для любых лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, оптимальным способом определения эффективности уголовно-процессуальной деятельности может быть проверка и выявление соблюдения предлагаемых нами критериев.

Возникает также вопрос: кто, когда и в каком порядке сможет определять (оценивать), эффективна ли была проведенная уголовно-процессуальная дея-

⁶ Материалы уголовного дела № 1-14/2015 // Архив Центрального районного суда г. Челябинска.

тельность? Такая оценка может быть как *официальной*, т.е. должностными лицами, уполномоченными осуществлять ведомственный, судебный контроль, так и *неофициальной*, т.е. любыми участниками судопроизводства, не наделенными полномочиями контроля и надзора, но которые могут инициировать пересмотр судебного решения.

Безусловно, особую процессуальную значимость приобретает оценка эффективности деятельности должностных лиц, которые вправе непосредственно влиять на эту деятельность, изменять ее направление, корректировать. Иные участники процесса могут оценивать ход уголовно-процессуальной деятельности эффективным либо неэффективным, но эта оценка может влиять на официальный ход расследования только тогда, когда должностными лицами удовлетворяются заявленные жалобы либо ходатайства. Оценка уголовно-процессуальной деятельности иными лицами, например присутствующими в зале судебного заседания, влияет либо может влиять только на формирование общественного мнения об этой деятельности.

Заключение об эффективности осуществляемой или осуществленной уголовно-процессуальной деятельности суда (судьи) может давать любая проверочная инстанция (апелляция, кассация, надзор) при принятии решения. Нам представляется, что правильнее всего при определении, эффективна ли была уголовно-процессуальная деятельность, использовать социологические методы, из которых (социологический опрос, фокус-группа, статистический анализ дан-

ных, анкетирование, биографический метод) наиболее приемлемым является так называемый традиционный кабинетный метод, смысл которого в анализе приговоров и иных процессуальных документов и адаптирование их содержания к исследовательской задаче.

Ценностное значение социологических методов проявляется в улучшении правотворческой и правореализационной деятельности, оптимизации интерпретационной деятельности и в оказании влияния на повышение уровня правосознания и правовой культуры⁷ как в целом общества, так и конкретных правоприменителей.

И последнее, на что еще следует обратить внимание. Определение, эффективна ли уголовно-процессуальная деятельность либо нет, не должно являться самоцелью. Как писал А.Ф. Демидов «...Прежде всего, оно направлено на создание информационной базы для характеристики деятельности государственного органа в целях принятия соответствующих управленческих решений»⁸, и с этим выводом следует согласиться, хотя такой подход вполне возможен не только для оценки деятельности государственного органа, но и для оценки деятельности должностного лица.

⁷ Кузьмина Е.С., Кузьмин И.А. Социологические методы в юриспруденции (на примере социально-правовых исследований юридической ответственности) // Социология и право. 2016. № 1 (31). С. 59–67.

⁸ Демидов А.Ф. Эффективность и результативность деятельности органов исполнительной власти // Стратегия развития экономики. 2009. № 15 (48). С. 50.

Литература

1. Гимаев И.З. Анализ подходов к понятию «Эффективность» в социологии, экономике и технических науках / И.З. Гимаев // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 145–147.
2. Демидов А.Ф. Эффективность и результативность деятельности органов исполнительной власти / А.Ф. Демидов // Стратегия развития экономики. 2009. № 15 (48). С. 45–51.
3. Драпкин Л.Я. Целенаправленность деятельности следователя и эффективность раскрытия преступлений / Л.Я. Драпкин // Проблемы криминалистики и доказывания при расследовании преступлений : межвузовский тематический сборник. Барнаул : АГУ, 1990. С. 61–72.
4. Жубрин Р. Оценка эффективности деятельности органов прокуратуры / Р. Жубрин // Законность. 2012. № 12 (962). С. 46–47.
5. Иконичкая Л.А. Проблемы эффективности норм советского земельного права : автореферат диссертации доктора юридических наук / Л.А. Иконичкая. Москва, 1979. 56 с.

6. Капинус О.С. К вопросу о методологии и методике оценки эффективности прокурорского надзора / О.С. Капинус, Б.В. Андреев, А.Х. Казарина // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 1 (27). С. 21–28.
7. Кузьмина Е.С. Социологические методы в юриспруденции (на примере социально-правовых исследований юридической ответственности) / Е.С. Кузьмина, И.А. Кузьмин // Социология и право. 2016. № 1 (31). С. 59–67.
8. Ольков С.Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции). В 2 частях. Ч. 1 : учебник / С.Г. Ольков. Москва : Юрлитинформ, 2013. 592 с.
9. Осипов М.Ю. Понятие эффективности правовых процессов и проблем ее определения / М.Ю. Осипов // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3. С. 35–37.
10. Сизова В.Н. Эффективность российского уголовного законодательства: теоретико-прикладной анализ : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.Н. Сизова. Нижний Новгород, 2012. 27 с.
11. Черненко А.К. Конституционное правосудие и правовая система: теоретико-методологический аспект / А.К. Черненко // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 13–18.
12. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. Москва : Юридическая литература, 1980. 280 с.
13. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. В 2 частях. Ч. 1 : монография / руководитель авторского коллектива И.А. Петрухин ; ответственный редактор В.Н. Кудрявцев. Москва : Институт государства и права Академии наук СССР, 1975. 298 с.

Уважаемые авторы!

- Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.
- Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.
- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Отдельные аспекты деятельности публичной власти на федеральной территории

Алексеева Татьяна Михайловна,
доцент юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ),
кандидат юридических наук
t-belozerskaya@mail.ru

В данной статье автор рассматривает отдельные правовые аспекты, связанные со вступлением в силу Федерального закона «О федеральной территории «Сириус»», а также предшествующих ему конституционных положений. Отмечается, что понятие «федеральная территория» требует уточнения. Отдельное внимание уделяется вопросу судоустройства и мировой юстиции. Автор также акцентируется на возможных проблемах в деятельности правоохранительных органов, таких как прокуратура, на федеральной территории.

Ключевые слова: федеральная территория, публично-правовое образование, «Сириус», судебная власть, судоустройство, правоохранительные органы, прокуратура.

Понятие федеральной территории. В федеративных государствах, как известно, наряду с субъектами федерации нередко существуют особые территориальные единицы, отличающиеся по своему правовому положению от них. Такие единицы имеют два вида — федеральные территории и федеральные округа. Существование первых объясняется, например, требованиями безопасности, определенными условиями, особой значимостью для государства. Тогда как в федеральных округах располагаются столицы государств¹. Таким образом, федеральной территорией, согласно принятой доктрине конституционного права, является «территория в федеральном государстве, не входящая в состав субъекта федерации, находящаяся в непосредственном управлении федеральных органов или назначенных ими лиц»².

Как обоснованно отмечается в литературе, существует множество территорий, которые имеют особый правовой статус и финансируются из государственного бюджета, однако находятся они в составе субъектов Российской Фе-

дерации³. Например, связанные с особыми природными объектами⁴, особые экономические зоны⁵, Арктическая зона Российской Федерации⁶, закрытые административно-территориальные образования⁷.

³ Данилова С.А. Федеральные территории в Российской Федерации в условиях конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1.

⁴ Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»; Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»; Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июля 1992 г. № 462 «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации — Кавказских Минеральных Водах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Например, Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть. Учебник для студентов юрид. вузов и фак. М., 2006. С. 837.

² Авакьян С.А. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 619.

Вместе с тем принятие Федерального закона «О федеральной территории «Сириус»»⁸ (далее также — «Сириус»; федеральная территория) и предшествующих этому конституционных изменений дало почву для дискуссии относительно правового положения «Сириуса». Поскольку, по сути, речь идет о самостоятельном публично-правовом образовании, в котором не только устанавливаются особенности осуществления экономической и иной деятельности, но и *организации публичной власти* (здесь и далее курсив мой. — А.Т.). Принимая во внимание обоснованную научную публицистику, можно заключить, что федеральная территория «Сириус» не будет входить в состав субъекта Российской Федерации (находиться под юрисдикцией этого субъекта), что, в принципе, отвечает общей теории всех федеративных государств. Однако проблема заключается в том, что «само по себе положение о возможности создания федеральных территорий не предполагает возможности образования федеральных территорий с приданием им статуса, *равного* статусу субъектов Российской Федерации»⁹, а значит, вопрос

о статусе «Сириуса» остается до конца не определенным. Так, доктор юридических наук, заведующий кафедрой правовых основ управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова И.В. Лексин отмечает: с одной стороны, перечень непосредственных составляющих территории Российской Федерации в первом предложении ч. 1 ст. 67 Конституции РФ остался неизменным, с другой стороны, к этому императивному положению было добавлено диспозитивное. При этом появление в Конституции РФ положений о федеральных территориях не получило сопровождения в виде отказа субъекта Федерации от юрисдикции над частью территории¹⁰.

Разделение властей и судостроительство. Согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона «О федеральной территории «Сириус»» в ней создается система органов публичной власти, наделенных соответствующей компетенцией. Согласно п. 1 ст. 10 указанного Федерального закона систему органов публичной власти федеральной территории составляют: 1) Совет федеральной территории — представительный орган федеральной территории «Сириус»; 2) администрация федеральной территории — исполнительно-распорядительный орган федеральной территории «Сириус»; 3) иные органы публичной власти, если их образование предусмотрено Уставом федеральной территории «Сириус»¹¹.

Известно, что теория разделения властей нашла отражение во всех цивилизованных правовых порядках и конституциях. Ее основоположник французский правовед и политический философ Шарль Луи Монтескье писал: «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы

⁸ Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.12.2020.

⁹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положений глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2; Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020; Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

¹⁰ Лексин И.В. Федеральные территории в России: Перспективы и проблемы реализации конституционных нововведений // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8.

¹¹ На момент написания настоящей работы (ноябрь 2021 г.) в официальных источниках нет информации об утверждении данного Устава.

взаимно сдерживать друг друга»¹². Вместе с тем совершенно не понятно, по какой причине (или по какому специальному усмотрению) законоположения о федеральной территории «Сириус» не содержат правового регулирования институтов судебной власти. На первый взгляд, можно сказать, что это — компетенция по предмету исключительно ведения Российской Федерации, и вопрос судоустройства никак не затронет. Между тем это является большим пробелом.

В литературе данному вопросу не отведено должного внимания; в основном акцент делается на разъяснении смысла терминов «публично-правовое образование» и «федеральная территория». Однако В.А. Майборода, например, обращает внимание на то, что очевидным недостатком формирования федеральной территории является полное отсутствие специального регулирования в формировании органов публичной власти, отправляющих правосудие. Применительно же к формированию судебных компетенций на федеральной территории, по его мнению, возникает необходимость специального регулирования *только* в отношении мировой юстиции¹³. Однако, на наш взгляд, это положение применимо, когда мы рассматриваем федеральную территорию в равнозначности по отношению к сложившемуся административно-территориальному делению, но в случае «Сириуса», как было указано выше, такой определенности нет. Несмотря на то, что вопросы о судопроизводстве находятся неоспоримо в ведении Российской Федерации, И.В. Лексин, обоснованно отмечает: процессуальное законодательство, а именно административно-процессуальное, в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ осталось в *совместном* ведении Российской Федерации и ее субъектов¹⁴. Кроме то-

го, в общепринятых зарубежных правовых порядках административная и *судебная* организация федеральных территорий устанавливается законом. Так, например, в Бразилии, на отдельных территориях образуются *судебные органы* первой и второй инстанции, члены прокуратуры и федеральной публичной защиты¹⁵.

Помимо этого, вопрос судоустройства актуален также в связи с созданием в Российской Федерации новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции (Главы 1.2, 2.2. Федерально-го конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»). Апелляционные и кассационные суды действуют в пределах территории соответствующих судебных апелляционных и кассационных *округов*¹⁶. То есть не ясно, каким образом будет решаться вопрос судоустройства, и какому из апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции будет принадлежать компетенция по пересмотру рассмотренных нижестоящими судами дел на федеральной территории.

Мировая юстиция. Согласно ст. 3 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее также — ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации») судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами субъектов Российской Федерации¹⁷. Таким образом, поскольку мировые суды осуществляют свою деятельность в пределах судебного района на судебных участках, не понятно, будет ли соответ-

¹² Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений : учеб. пособие. М., 2010. С. 135.

¹³ Майборода В.А. Нотариальный округ на федеральной территории // Нотариус. 2021. № 1.

¹⁴ Лексин И.В. Указ. соч.

¹⁵ Маклаков В.В. Указ. соч. С. 837.

¹⁶ В частности, Третий апелляционный суд расположен в г. Сочи и рассматривает в качестве суда апелляционной инстанции дела по жалобам, представлениям на судебные акты в том числе Краснодарского краевого суда; Четвертый кассационный суд, осуществляющий пересмотр судебных актов, принятых судами в том числе Краснодарского края, расположен в г. Краснодаре.

¹⁷ Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

ствовать территория «Сириуса» территории какого-либо *судебного района* и вообще по какому принципу образовывается судебный район в данном случае. Поскольку мировые судьи избираются населением либо назначаются на должность законодательным органом субъекта РФ¹⁸, не ясно также, каким образом будут распространяться полномочия субъектов Российской Федерации на данную территорию. Между тем нужно принимать во внимание, что согласно ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» никакой суд *не может быть упразднен*, если отнесенные к его ведению вопросы осуществления правосудия не были одновременно переданы в юрисдикцию другого суда, т.е. полномочия по разрешению дел должны в итоге перейти какому-либо суду. При этом общая *численность* мировых судей определяется по законодательной инициативе соответствующего субъекта Российской Федерации, что также входит в противоречие со статусом публично-правового образования «Сириус» и независимости от воли субъекта РФ.

Кроме того, в силу ст. 6 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» финансовое обеспечение деятельности мировых судей (за исключением обеспечения оплаты труда мировых судей, которое осуществляется через органы Судебного департамента при Верховном Суде РФ) осуществляется органами исполнительной власти *соответствующего субъекта* Российской Федерации. Таким образом, вопрос о финансовой составляющей также остается открытым, поскольку в настоящее время финансовое обеспечение работников аппарата мировых судей происходит из бюджета субъекта Российской Федерации, а в дальнейшем, видимо, будет осуществляться из бюджета федерального, что в свою очередь приведет к неравенству финансовой обеспеченности различных видов публично-право-

вых образований¹⁹. Поэтому «придание федеральной территории «Сириус» правосубъектности возможно обосновать только необходимостью придавать федеральной территории статус собственника или предоставлять ей отдельный бюджет»²⁰.

Правоохранительные органы на федеральной территории. В данном контексте мы исходим из понятия правоохранительных органов как органов, осуществляющих различные направления правоохранительной деятельности²¹. В этой связи создание федеральной территории «Сириус» также породило размышления относительно деятельности в ней отдельных правоохранительных органов, содействующих правосудию²². Так, например, по мнению В.А. Майборода, конструкция органов публичной власти федеральной территории позволяет рассуждать о возможности совершения отдельных нотариальных действий должностны-

¹⁹ Так, не рассматривая отдельно мировую юстицию, некоторые авторы обращают внимание на финансирование федеральных территорий из федерального бюджета, поскольку потенциально это может негативно повлиять на бюджет субъекта Федерации. Об этом см.: Ребриков Д.Д., Посредник А.В. Федеральные территории: новый элемент территориального устройства России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2.

²⁰ Лексин И.В. Указ. соч. Следует отметить, что дискуссии по передаче вопросов деятельности мировых судов на федеральный уровень ведутся начиная с 2008 г., однако пока что безрезультатно. Об этом см.: Смыкалин А.С. История судебной системы России. М., 2010. С. 207; Постановление Совета судей РФ от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2013. № 1.

²¹ О понятии правоохранительной деятельности см.: Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. 9-е изд. М., 2009. С. 5. Об этом см. также: Судебное устройство и правоохранительные органы. Учебник / под ред. А.В. Головкин. М., 2020.

²² О каких конкретно органах идет речь см., например: Правоохранительные органы. Учебник для академического бакалавриата / под ред. Н.Г. Стойко, Н.П. Кирилловой, И.И. Лодыженской. М., 2019.

¹⁸ Аналогичные положения содержатся в Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

ми лицами администрации федеральной территории, а также о создании нотариального округа федеральной территории²³. Такие предложения отнюдь не бесспорны, однако почва для подобных размышлений подкинута научному сообществу самим законодателем.

Так, согласно п. 3 ст. 10 Федерального закона «О федеральной территории «Сириус»» в органах публичной власти федеральной территории «Сириус» устанавливаются государственные должности и должности федеральной государственной гражданской службы. Между тем, как это будет реализовываться на практике, в частности — в системе государственной службы правоохранительных органов, не ясно. Данное положение, на наш взгляд, противоречит и ст. 1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в соответствии с которой государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации — это должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий *федеральных государственных органов*, и должности, устанавливаемые конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий *государственных органов субъектов Российской Федерации*²⁴. Однако, как мы указали выше, поскольку федеральная территория «Сириус» не есть субъект Федерации, и тем более данным законом устанавливаются «свои» публичные органы, то получается, что законодатель изобретает новую систему государственной гражданской службы. При этом данные положения противоречат, по нашему мнению, и основному принципу гражданской службы — *единству правовых и организационных основ* федеральной гражданской службы и гражданской службы субъ-

ектов Российской Федерации. Обращаем также внимание, что 29 октября 2021 г. вступил в силу Указ Президента Российской Федерации, установивший перечень должностей в органах публичной власти «Сириуса», однако пока что эти должности устанавливаются только для администрации и избирательной комиссии²⁵.

Таким образом, размышления о функционировании иных, помимо суда, правоохранительных органов на федеральной территории отнюдь не необоснованны. К примеру, согласно ч. 1 ст. 40 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой, а один из главных принципов построения прокуратуры — принцип централизации (ст. 4 указанного Федерального закона)²⁶. Однако возникает множество вопросов: как будут соблюдаться данные нормы? Может быть, Генеральная прокуратура Российской Федерации найдет выход в создании специализированной прокуратуры в «Сириусе»? К сожалению, пока что получить ответы на эти и другие вопросы невозможно. Кроме того, подобные размышления могут иметь место относительно иных правоохранительных органов, содействующих правосудию и (или) оказывающих юридическую помощь.

В заключение, полагаем, уместно привести высказывание знаменитого итальянского философа Фомы Аквинского: «закон есть не что иное, как некое установление *разума* в целях общего блага, принятое и обнародованное теми, кто имеет попечение об обществе»²⁷. В связи с чем имеющемуся правовому регулированию относительно федеральных террито-

²³ Майборода В.А. Указ. соч.

²⁴ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

²⁵ Указ Президента РФ от 29 января 2021 г. № 610 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.10.2021.

²⁶ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

²⁷ Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений : учеб. пособие. М., 2010. С. 42.

рий остается пожелать лучшего. Однако, надо признать, законодатель постепенно ведет работу в целях совершенствования правового регулирования федеральной территории «Сириус», о чем свидетельствует принятие *новейших* нормативно-правовых актов²⁸ и значительное коли-

чество подготовленных законопроектов²⁹.

²⁸ Указ Президента РФ от 29 октября 2021 г. № 610 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 25 октября 2021 г. № 1827 «Об утверждении Положения о подготовке и согласовании проекта генерального плана федеральной территории «Сириус»» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 27.10.2021; Постановление Правительства РФ от 26 октября 2021 г. № 1830 «О федеральном органе исполни-

тельной власти, уполномоченном осуществлять государственный учет нормативных правовых актов органов публичной власти федеральной территории «Сириус»» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.10.2021.

²⁹ Паспорт проекта Федерального закона № 1159725-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с принятием Федерального закона «О федеральной территории «Сириус»»); паспорт проекта Федерального закона № 1159724-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральной территории «Сириус»» (в части дальнейшего развития федеральной территории «Сириус»» // СПС «Консультант Плюс».

Литература

1. Конституционное право : энциклопедический словарь / ответственный редактор и руководитель авторского коллектива С.А. Авакьян. Москва : Норма : Норма-ИНФРА-М, 2001. 675 с.
2. Лексин И.В. Федеральные территории в России: Перспективы и проблемы реализации конституционных нововведений / И.В. Лексин // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 28–33.
3. Майборода В.А. Нотариальный округ на федеральной территории / В.А. Майборода // Нотариус. 2021. № 1. С. 12–16.
4. Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / В.В. Маклаков. Москва : Волтерс Клавер, 2006. 867 с.
5. Марченко М.Н. История политических и правовых учений : учебное пособие / М.Н. Марченко, И.Ф. Мачин. Москва : Проспект, 2010. 467 с.
6. Смыкалин А.С. История судебной системы России : для студентов высших учебных заведений / А.С. Смыкалин. Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2010. 230 с.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

К вопросу об освобождении от уголовной ответственности по ст. 322.3 УК РФ в связи со способствованием раскрытию преступления

Поликашина Ольга Владимировна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского педагогического государственного университета,
адвокат, партнер Московской городской коллегии адвокатов «Новиков и партнеры»,
кандидат юридических наук
o.polikashina@mail.ru

В статье автором рассматриваются вопросы освобождения от уголовной ответственности по ст. 322.3 УК РФ. В настоящее время в деятельности мировых судей отсутствует единое понимание определения способствования раскрытию преступления как основания для прекращения уголовного дела. На основе анализа действующего уголовного законодательства и судебной практики предпринята попытка определить критерии освобождения от уголовной ответственности в связи со способствованием раскрытию преступления.

Ключевые слова: миграция, иностранный гражданин, лицо без гражданства, освобождение от уголовной ответственности, способствование раскрытию преступления.

В последние годы в научной литературе и среди практических работников активно обсуждаются вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, привлеченных по ст. 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в связи со способствованием раскрытию преступления, указанным в Примечании к данной статье. Такой пристальный интерес к указанной проблеме оправдан, поскольку освобождение от уголовной ответственности является одним из действенных методов уголовно-правового регулирования, и споры не утихают с того самого момента, когда данная норма была введена в УК РФ.

Статья 322.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации. Как следует из федерального законодательства, иностранным гражданам необходимо уведомлять органы миграционного контроля об их месте пребывания, а без данного уведомления пребывание иностранных граждан на территории Российской Федерации (далее также — РФ), в нарушение п. 7 ч. 1 ст. 2

Федерального закона №-109 «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 года, является незаконным.

Законодатель рассматривает объективную сторону данного преступления в трех альтернативных формах деяния¹, которые перечислены в примечании к указанной статье.

При этом согласно примечанию 2 лицо, совершившее фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления².

Казалось бы, указанные основания прекращения уголовного дела и освобождения виновного лица от уголовной ответственности не должны вызы-

¹ Габдрахманов Р.А., Денисенко М.В., Кужинов В.Н. Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ // Российский следователь. 2018. № 10. С. 31.

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

вать трудности у правоприменителей. Но начиная с 2013 г., с того момента, как данное преступление появилось в уголовном законодательстве, не утихают споры о том, в каких случаях уголовное дело может быть прекращено и каковы признаки способствования раскрытию данного преступления.

При анализе судебной практики по уголовным делам указанной категории были обнаружены различия в толковании термина «способствование» не только среди научных работников, но и среди мировых судей, выносящих решения по данной категории уголовных дел.

Прекращая производство по уголовному делу по указанным основаниям, мировые суды, как правило, опираются на следующие факторы: лицо дало правдивые объяснения и предоставило жилище для осмотра, в котором оно осуществило фиктивную постановку на учет иностранных граждан, при проведении проверки в рамках ст. 144 УПК РФ³.

Анализ уголовных дел указанной категории показал, что к способствованию раскрытию данного преступления можно также отнести полное признание обвиняемым своей вины, раскаяние в содеянном, отсутствие препятствий со стороны последнего в установлении истины по уголовному делу. При этом парадоксальным в данных уголовных делах является то, что обвиняемые практически по всех изученных случаях сами открывали дверь сотрудникам полиции, давали согласие на осмотр жилища, несмотря на то, что согласно ст. 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно, а проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц возможно только в случаях, установленных федеральным законодательством или на основании судебного решения.

Иными словами, действия хозяина квартиры, который добровольно впустил к себе сотрудника полиции и показал, что в его квартире иностранные граждане или лица без гражданства,

фиктивно поставленные на миграционный учет, не проживают, в конечном итоге и послужили основанием для возбуждения уголовного дела. То есть хозяин квартиры сам впустил сотрудника полиции, показал квартиру, рассказал обо всех обстоятельствах фиктивной постановки на миграционный учет и, как результат своих добровольных действий и правдивых объяснений, оказался привлеченным к уголовной ответственности. И еще не известно, было бы вообще возбуждено данное уголовное дело, если бы собственник жилища не открыл дверь сотрудникам правоохранительного органа.

Практические работники отмечают, что почти в половине случаев судьи не признают правдивые показания виновного при даче объяснений на стадии проверки до возбуждения уголовного дела, а также дачу согласия на осмотр квартиры способствованием раскрытию преступления. Так, в аналогичном деле судья указал, что не согласен с доводами защитника о том, что подсудимый способствовал раскрытию преступления, и расценивает правдивые показания только как позицию обвиняемого по делу⁴.

Следует согласиться с Р.О. Долотовым, который приходит к выводу, что вопрос о том, прекращать уголовное дело на основании примечания к ст. 322.3 УК РФ или нет, судья чаще всего решает, основываясь на мнении государственного обвинителя: если прокурор возражает против освобождения лица от уголовной ответственности — судья вынесет приговор⁵. При этом суды чаще всего соглашались со стороной обвинения исключительно потому, что не хотят получить апелляционное представление прокурора на вынесенное решение — постановление о прекращении уголовного дела, а в некоторых случаях как следствие, — отмены своего постановления в суде апелляционной инстанции.

Таким образом, в течение длительного времени в разных регионах РФ су-

³ Долотов Р.О. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ // Адвокат. 2016. № 9. С. 39.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

существовала различная практика правоприменения по данному вопросу. В этой ситуации необходимо было разъясняющее постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое решило бы возникающие проблемы.

И, наконец, 9 июля 2020 г. Пленумом Верховного Суда РФ принято Постановление № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении государственной границы РФ и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», которое, по мнению ученых, не только обеспечило единообразное применение соответствующих примечаний к статьям Особенной части УК РФ, но и вдохнуло жизнь в рассматриваемые поощрительные нормы уголовного закона⁶.

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении государственной границы РФ и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» под способствованием раскрытию преступления понимаются действия лица, совершенные как до, так и после возбуждения уголовного дела и направленные на оказание содействия в установлении органами предварительного расследования обстоятельств совершения преступления⁷.

Здесь следует сделать акцент на данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о том, что для решения вопроса о прекращении уголовного дела необходимо обращать внимание на действия лица, совершенные как до возбуждения уголовного дела, так и после его возбуждения. То есть в этом случае Верховный Суд РФ дает расширительное толкование смысла фразы «способствование раскрытию преступления». Не вызывает

сомнения, что вопрос прекращения уголовного дела в каждом случае должен решаться судом индивидуально, с указанием мотивов принятого решения в постановлении мирового судьи.

Исходя из буквального толкования п. 2 примечания к ст. 322.3 УК РФ, активных действий виновного лица не требуется. Указанная норма является императивной, т.е. обязательной, а не оценочной и возможной, и не связана с толкованием и усмотрением правоприменителя. Получается, что для освобождения лица от уголовной ответственности достаточно признания обвиняемым своей вины, раскаяния в содеянном, а также непротивления раскрытию и расследованию данного преступления.

Однако, несмотря на разъясняющие рекомендации Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г., правоприменительная практика до сих пор продолжает испытывать некоторые трудности в оценке способствования раскрытию данного преступления.

Так, уголовное дело по обвинению Ч. в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, было прекращено мировым судьей, и Ч. освобожден от уголовной ответственности в связи со способствованием раскрытию данного преступления. Сторона обвинения возражала против прекращения уголовного дела в связи с тем, что в действиях обвиняемого не усматривалось именно активного способствования раскрытию преступления, и на постановление судьи было внесено апелляционное представление. Однако суд апелляционной инстанции согласился с доводами суда первой инстанции, указав, что Ч. полностью осознал содеянное, активно сотрудничал со следствием, предоставил свою квартиру для осмотра, изначально давал правдивые объяснения, а потом и показания, направленные на раскрытие преступления. То есть виновный участвовал в действиях, направленных на закрепление и подтверждение ранее полученных данных, на основании которых было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела (Дело № 10-2/2021 из архива Реутов-

⁶ Скрипченко Н.Ю. Разъяснения Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном пересечении государственной границы и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Уголовное право. 2020. № 6. С. 75.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении государственной границы РФ и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

ского городского суда Московской области)⁸.

Таким образом, представляется, что при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по ст. 322.3 УК РФ в связи способствованием раскрытию преступления согласно примечанию 2 к данной статье следует руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г.

⁸ URL: https://reutov--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=235971535&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

№ 18. При этом, в целях единообразия судебной практики, для определения критериев способствования раскрытию преступления должно учитываться такое поведение обвиняемого как до, так и после возбуждения уголовного дела, как дача правдивых объяснений, препятствование входу сотрудников полиции в квартиру, предоставление своего жилища для осмотра, сотрудничество с органами предварительного расследования, участие в следственных действиях, направленных на закрепление доказательств по уголовному делу.

Литература

1. Габдрахманов Р.А. Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ / Р.А. Габдрахманов, М.В. Денисенко, В.Н. Кужилов // Российский следователь. 2018. № 10. С. 29–33.
2. Долотов Р.О. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ / Р.О. Долотов // Адвокат. 2016. № 9. С. 36–43.
3. Скрипченко Н.Ю. Разъяснения Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном пересечении государственной границы и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» / Н.Ю. Скрипченко // Уголовное право. 2020. № 6. С. 70–76.

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

К вопросу о порядке рассмотрения судом материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий и некоторых проблемах обеспечения законности при направлении и исполнении поручений следователя органу дознания

Красильников Алексей Владимирович,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
krass-al@yandex.ru

В статье анализируются положения уголовно-процессуального и административного законодательства, регламентирующие порядок рассмотрения судом материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также положения УПК РФ, регулирующие направление и исполнение поручений следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Ключевые слова: судебный контроль, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, следователь, орган дознания, поручения следователя, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

В современных условиях формирования и реализации уголовной политики государства очевидным представляется тезис о невозможности эффективного противодействия преступности без согласованного целенаправленного взаимодействия всех правоохранительных и судебных органов при условии неукоснительного соблюдения Конституции и исполнения законов, действующих на территории Российской Федерации.

В этой связи организация взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания приобретает самостоятельное значение в достижении назначения уголовного судопроизводства, качественном, быстром, полном и всестороннем раскрытии, расследовании и разрешении уголовных дел. Действенной гарантией качества и законности совместной деятельности обозначенных субъектов выступает судебный контроль за законностью и обоснованностью ограничения конституционных прав и свобод лиц, вовлекаемых с сфере уголовно-про-

цессуальных и оперативно-розыскных отношений.

Одной из процессуальных форм взаимодействия следственных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является дача обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о производстве некоторых иных процессуальных действий, в том числе связанных с применением мер уголовно-процессуального принуждения. Важно заметить, что при исполнении поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий должностные лица органа дознания вправе самостоятельно определять вид конкретных мероприятий и тактику их осуществления. При этом в случае принятия решения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, должен

обратиться в суд за разрешением на их проведение. В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) рассмотрение и разрешение такого рода материалов осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно-розыскного мероприятия является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. По результатам рассмотрения указанных материалов судья разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление. Отметим, что Закон об ОРД не определяет уровень суда (звено судебной системы), в который органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, надлежит обращаться с данным постановлением. По сложившейся практике постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, как правило, представляется в районный суд по месту нахождения органа. Это представляется вполне целесообразным с точки зрения обеспечения скорости принятия соответствующих судебных решений и в целом эффективности оперативно-розыскной деятельности. Однако данная практика выглядит весьма сомнительной в свете постановки вопроса о виде судопроизводства, в рамках которого судья рассматривает и разрешает постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Неопределенный характер правоотношений, о которых пойдет речь, только на первый взгляд может и должен являться предметом лишь теоретических изысканий и не сказывается на практической деятельности органов дознания, в том числе при исполнении поручений следователя. На мой взгляд, отсутствие определенности в этом вопросе рано или поздно приведет к масштабным нега-

тивным последствиям, вплоть до отмены уже состоявшихся итоговых судебных решений по уголовным делам.

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Так в каком же порядке осуществляется рассматриваемая судебная деятельность — рассмотрение и разрешение судом материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий? Если опираться на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в Постановлении от 9 июня 2011 г. № 12-П, то следует признать, что «общность публично-правовых отношений по поводу проверки информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, которые подпадают под действие как Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», предполагает и *общность процедур судебного контроля* (выделено мною. — А.К.) за действиями органов, осуществляющих такую проверку. ...Как и правомочие разрешить дело по существу, правомочие суда принять решение о проведении ... оперативно-розыскных мероприятий, представляет собой одну из форм выражения судебной власти, осуществляемой посредством перечисленных в Конституции Российской Федерации видов судопроизводства (ст. 118, ч. 2), каковым в данном случае выступает именно *уголовное судопроизводство* (выделено мною. — А.К.)»¹. В уголовном судопроизводстве судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, ограничивающего конституционные права и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова» // СПС «КонсультантПлюс».

свободы гражданина, урегулирован нормами ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Часть 2 данной статьи гласит, что ходатайство о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия. Учитывая приведенную выше позицию Конституционного Суда РФ, по аналогии с данной нормой должен быть урегулирован и вопрос об уровне суда, в котором подлежит рассмотрению и постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о производстве оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Однако в связи с принятием в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации² (далее — КАС РФ), данная позиция выглядит не столь убедительной. В соответствии с ч. 1, 3 данного нормативного правового акта предметом его регулирования является порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями (далее также — суды) административных дел ... возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. Указанные суды в порядке, предусмотренном КАС РФ, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела, связанные с осуществлением обязательного *судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина* (выделено мною. — А.К.). Из этого следует, что рассмотрение и постановление руководителя органа, осу-

ществляющего оперативно-розыскную деятельность, о производстве оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, должно осуществляться в порядке административного судопроизводства. В свою очередь, в соответствии со п. 1 ч. 1 ст. 20 КАС РФ, административные дела, связанные с государственной тайной, а именно к данной категории относятся дела о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, рассматриваются Верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа в качестве суда первой инстанции. Исходя из данных установлений, орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, должен обращаться с постановлением о проведении оперативно-розыскных мероприятий не в районный суд, а в суд субъекта Российской Федерации.

Данные выводы, безусловно, требуют дальнейшего теоретического осмысления и дополнительной аргументации «за» либо «против». Еще раз заметим, что неопределенность в данном вопросе недопустима. Разрешение суда ненадлежащего уровня на производство оперативно-розыскных мероприятий, по сути, является неправосудным и влечет признание незаконным производства самого оперативно-розыскного мероприятия со всеми вытекающими отсюда последствиями относительно использования его результатов в уголовно-процессуальном доказывании, допустимости сформированных доказательств и т.д., вплоть до оценки законности и обоснованности итогового решения по уголовному делу.

Круг проблем, связанных с процессуальной деятельностью, осуществляемой в рамках взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания, достаточно широк и включает в себя вопросы как содержательного, так и формального характера. Однако и в том, и в другом случае неопределенность правовых предписаний, допускающая их произвольное толкование и негативно сказывающаяся на единообразии правоприменительной практики, представля-

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ет серьезную проблему с точки зрения оценки законности производства тех или иных процессуальных действий.

В этой связи хотелось бы обратить внимание еще на один вопрос, требующий разъяснения, в том числе в контексте признания судом допустимыми доказательств, полученных органом дознания в ходе исполнения поручений следователя. В этой связи следует обратить внимание на то, что нормы п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, закрепляющие полномочия следователя в части дачи поручений органу дознания, носят характер общих предписаний и фактически отсылают к положениям закона, прямо и конкретно регулирующим «случаи и порядок» дачи обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. К таким «случаям» относятся правоотношения, возникающие в связи с рассмотрением сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), в связи с необходимостью производства следственных действий вне места производства предварительного расследования (ч. 1 ст. 152 УПК РФ), в связи с производством неотложных следственных действий (ч. 4 ст. 157 УПК РФ) и, наконец, в связи с розыском подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 210 УПК РФ). Еще раз подчеркнем, что буквальный смысл нормы, закрепленной в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, как бы абсурдно это ни звучало, заключается в том, что следователь вправе давать поручения органу дознания не «в принципе», а только в прямо указанных в законе и перечисленных выше случаях.

К чему же приводит такая постановка вопроса?

Обратимся к положениям ч. 1 ст. 152 УПК РФ, которые уточняют, а по сути, ограничивают полномочие следователя давать поручение органу дознания только случаями, когда это вызвано необходимостью производства следственных или розыскных действий не по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, а в *другом* (вы-

делено мной. — А.К.) месте. Буквальное толкование рассматриваемых положений приводит нас к выводу, что следователь не вправе поручить органу дознания провести следственное действие по месту производства расследования. То есть по месту производства предварительного следствия все следственные действия следователь должен производить самостоятельно? Полагаю, что абсурдность такого подхода очевидна. С одной стороны, ситуации, когда возникает необходимость производства нескольких следственных действий по месту производства предварительного следствия в условиях, не терпящих отлагательства, являются достаточно типичными с точки зрения криминалистической тактики. Ограничение возможностей органов предварительного расследования делегировать отдельные процессуальные полномочия органам дознания в таких ситуациях, безусловно, негативно скажется на эффективности расследования. С другой стороны, выполнение органами дознания следственных действий без письменного поручения следователя однозначно является незаконным и ведет к признанию полученных доказательств недопустимыми. Наконец, дача следователем поручения органу дознания в пределах места производства предварительного следствия, с учетом неоднозначности законодательной формулировки, ставит оценку допустимости полученных доказательств в плоскость складывающейся судебной практики и усмотрения суда.

Думается, что перечисленные варианты развития событий неприемлемы. Правовая норма должна регулировать общественное отношение максимально точно и не допускать произвольного толкования. Полагаю, что в данном случае законодателю следует отказаться от «отсылочного» характера общей нормы, регламентирующей полномочия следователя давать органу дознания обязательные для исполнения поручения, и исключить из текста п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ слова «в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом».

Концепции примирительных процедур в гражданском процессе

Дегтярева Виктория Сергеевна,
аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
victoria.kub@gmail.com

В статье рассматриваются французский и немецкий подходы к регулированию примирительных процедур в гражданском процессе. Автором предлагается в качестве критерия дифференциации подходов использовать критерий, определяющий приоритет частноправового или публично-правового метода регулирования порядка обращения к процедурам и оформления их результатов. Выделяются две концепции примирительных процедур — процедурная и институциональная.

Ключевые слова: примирение, соглашение о примирении, мировое соглашение, концепции примирительных процедур.

Тенденция совершенствования гражданского судопроизводства стран континентальной правовой семьи характеризуется усилением частноправовых начал в обеспечении защиты прав и интересов граждан. В связи с чем представляется актуальным изучение особенностей регламентации примирительных процедур во французской и немецкой правовых системах с целью выявления подходов к правовому регулированию процедур и обозначения возможных перспектив совершенствования российского гражданского процесса с учетом зарубежной практики.

Во Франции, как и в Германии, идея примирения спорящих сторон основывается на стремлении законодателей приблизить правосудие к гражданам. Именно консенсуальные способы решения спора рассматриваются как наиболее благоприятные, поскольку стороны сами находят решение своих разногласий¹.

На деятельность судьи, в задачи которого входит стремление к примирению сторон (ст. 21 Гражданского процессуального кодекса Французской Республики (далее — ГПК ФР)², абз. 1 § 778 Германско-

го процессуального уложения (далее — ГПУ)³, значительно влияет роль, которую судья занимает в гражданском процессе.

Действующие профессиональные судьи во Франции и Германии занимают разное положение в ходе судебного разбирательства.

Французский судья рассматривает себя как лицо, принимающее решения, которое не должно взаимодействовать со сторонами, тогда как по немецкому праву именно судья сотрудничает с ними, чтобы вместе прийти к прояснению и решению спора. В немецком процессе судья обязан дать сторонам указания относительно возможных процессуальных недостатков, побудить стороны как можно более полно заявить об обстоятельствах⁴.

Возложенные на немецкого судью обязанности по прояснению ситуации с точки зрения права и проведению обязательной процедуры примирения до устного разбирательства являются чуждыми французскому судье, рассматривающему дела, относящиеся к компетенции суда общей юрисдикции (tribunal judiciaire). В соответствии со ст. 3 ГПК ФР судья лишь следит за надлежащим ходом производства и согласно ст. 127 ГПК ФР может лишь предложить сторонам принять участие в процедуре примирения или ме-

¹ Zwickel M. La juridiction de proximité française comparée avec le droit allemand. Véritables tribunaux de paix ou simples moyens de désengorger la justice? // *Revue internationale de droit comparé*. 2011. Vol. 63. № 3. P. 612–613.

² URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 15.11.2021).

³ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/> (дата обращения: 15.11.2021).

⁴ Zwickel M. *Op. cit.* P. 628.

диации. Такое предложение носит факультативный характер, не возлагая на судью каких-либо обязанностей предлагать примирительную процедуру⁵.

Проведение обязательной предварительной попытки примирения не входит в дискреционные полномочия профессионального французского судьи, компетентного рассматривать споры по гражданским делам (суда общей юрисдикции, коммерческого суда)⁶. Устному разбирательству в обязательном порядке предшествует процедура примирения с участием немецкого судьи, если иное не предусмотрено законом⁷.

Поскольку во Франции и Германии существуют различия в понимании и практике примирительных процедур, представляется необходимым провести краткий анализ действующих положений ГПК ФР и ГПУ с целью выявления особенностей подходов к упорядочению отношений, складывающихся в рассматриваемой нами области.

Положения ГПК ФР предусматривают разные по содержанию судебные и внесудебные примирительные процедуры в зависимости от организационного подхода. Критерием данной классификации является инициатива суда в назначении и завершении хода процедуры.

Статьи 127–131.15 Титула VI «Примирение и медиация» Книги I «Общие для всех судов положения» ГПК ФР регламентируют судебную процедуру примирения, проводимую непосредственно судьей, что называется прямым судебным примирением, и проводимую судебным примирителем под руководством судьи — процедуру опосредованного (делегированного) судебного примирения, а также процедуру медиации по направлению суда.

Внесудебным примирительным процедурам посвящена Книга V ГПК ФР «Дружественное решение споров» (ст. 1528–1567).

К внесудебным процедурам относятся процедуры, проведение которых предусмотрено законодательством либо обращение к ним в ходе судебного рассмотрения дела зависит исключительно от инициативы сторон.

Среди них можно выделить процедуру медиации, процедуру «квазисудебного» примирения, осуществление которой поручается сторонами судебному примирителю, а также процедуру переговоров сторон при содействии их адвокатов.

Особенностью обозначенной выше книги ГПК ФР является регламентация примирительных процедур, проводимых в отношении споров, не переданных на рассмотрение государственному судье.

Примирение достигается сторонами спора посредством отказа от иска, признания иска, а также заключения сторонами соглашения о примирении в отношении как всего, так и части спора. Соглашение о примирении, как гражданско-правовая сделка, может принимать форму не только соглашения, содержащего взаимные эквивалентные уступки, т.е. мирового, и может быть принудительно приведено в исполнение судом.

Вмешательство суда на основании ходатайства о придании исполнительной силы соглашению о примирении, достигнутому как в ходе судебного производства, так и вне суда, принимает две формы: удостоверение и утверждение.

В тех случаях, когда стороны обратились с просьбой к судье по итогам проведения прямого судебного примирения либо когда примирение достигнуто сторонами самостоятельно, а именно без участия посредника (судьи, судебного примирителя, медиатора), суд удостоверяет соглашение. Содержание соглашения отражается в протоколе о примирении, составленном судом. По ходатайству заинтересованной стороны из указанного протокола могут быть выданы выдержки, имеющие силу исполнительного документа.

Для придания соглашению исполнительной силы сторонами либо одной из них с явно выраженного согласия других сторон добровольно представляется компетентному суду соглашение (протокол соглашения), достигнутое сторонами

⁵ Tricoit J.-Ph. Droit de la médiation et des modes amiables de règlement des différends. Issy-les-Moulineaux: Gualino, coll. Mémentos, 2019/2020. P. 54.

⁶ Procédure civile. Droit commun et spécial de procès civil, MARD et arbitrage / Sous la dir. de S. Guinchard, 35e éd. Paris: Dalloz, 2020. P. 1260.

⁷ Saenger I. Zivilprozessordnung. 9 Auflage. Nomos kommentar, 2021. § 278 ZPO. Rn. 2, 9.

в рамках судебных и внесудебных процедур медиации и примирения с участием судебного примирителя.

Для той же цели и на тех же условиях могут быть приведены в принудительное исполнение соглашения, заключенные по итогам успешной процедуры переговоров сторон при содействии их адвокатов, и мировые соглашения, как результат в том числе переговоров сторон, имеющих право на юридическую помощь, проводимых с целью заключения мирового соглашения.

Вопрос о принудительном приведении в исполнение соглашения рассматривается судом в отсутствие сторон в порядке неискового производства. При необходимости судья не лишен возможности ознакомиться с их позициями в судебном заседании относительно условий представленного в суд соглашения.

Краткий анализ положений ГПК ФР позволяет выделить следующие характеристики французской концепции примирительных процедур:

1) обращение к примирительным процедурам представляет собой альтернативу состязательно-юрисдикционному решению спора;

2) достигнутое сторонами соглашение о примирении по итогам успешного проведения судебных и внесудебных примирительных процедур оформляется не публичным, а частноправовым актом;

3) соглашение о примирении имеет материально-правовую природу: соглашение имеет обязательную для сторон силу сделки, расторжение которой в одностороннем порядке не допускается, тогда как оспорить ее возможно только посредством предъявления иска о признании ее недействительной по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством;

4) в ходе исполнения соглашения обращение сторон к судье с ходатайством об удостоверении или утверждении соглашения о примирении имеет своей целью только принудительное приведение его в исполнение при содействии публичной власти и носит факультативный характер, если иное не предусмотрено законом;

5) суд, осуществляя проверку соглашения в целях приведения его в прину-

дительное исполнение, устанавливает его природу и проверяет его условия на предмет соответствия публичному порядку, т.е. осуществляет проверку законности (отсутствие нарушений закона и прав и законных интересов лиц, не являющихся сторонами соглашения);

6) суд, рассматривая ходатайство об удостоверении или утверждении соглашения, осуществляет судебную власть *imperium*, а не *jurisdictio*: суд, сохраняя договорную природу соглашения, не разрешает спор сторон по существу, не вправе изменять условия самостоятельного урегулирования сторонами разногласий;

7) поскольку проверка судом соглашения о примирении носит характер *a posteriori* (впоследствии), судебное вмешательство не имеет никакого материально-правового эффекта, в связи с чем судебный акт об его удостоверении или утверждении, по общему правилу, не подлежит инстанционному обжалованию, но может быть отменен судом по ходатайству заинтересованной стороны.

В отличие от французского, немецкий законодатель, по смыслу положений ГПУ, рассматривая правосудие исключительно как государственно-властную деятельность, отдает предпочтение публичным методам регулирования процессуальных институтов, в том числе примирительных процедур. Немецкому законодательству известны примирительные процедуры как судебные, так и внесудебные. К судебным процедурам относятся процедура примирения, проводимая до устного разбирательства судьей, компетентным рассматривать спор по существу (абз. 2 § 278 ГПУ), либо на любой стадии процесса, и процедура, проводимая по поручению компетентного судьи судьей-примирителем, не являющимся уполномоченным выносить решение по переданному ему спору (абз. 5 § 278 ГПУ).

Положения § 278 а ГПУ предусматривают открытый перечень внесудебных процедур, включая медиацию. Положительным итогом завершения примирительных процедур и процесса в целом является заключение в порядке абз. 6 § 278 ГПУ сторонами мирового соглашения — единого договора с «двойственной» природой. Мировое соглашение является

материально-правовым договором (мировой сделкой), который заключается в немецком суде и одновременно представляет собой процессуальное действие, влекущее прекращение производства по делу⁸.

Стороны могут договориться о заключении мирового соглашения в ходе судебных процедур примирения или устного разбирательства, условия которого в обязательном порядке судьей или судьей-примирителем оглашаются сторонам и вносятся в судебный протокол, который им подписывается. В этом случае принятие специального судебного акта об удостоверении соглашения законом не предусмотрено.

Либо стороны могут представить в суд письменный проект мирового соглашения, либо суд может предложить и отразить условия примирения в протоколе заседания или направить сторонам письменный проект мирового соглашения. Если предложение о заключении соглашения исходит от суда и принимается всеми сторонами спора, согласие последних должно быть выражено посредством письменного ходатайства в суд или внесения записи в протокол.

Медиативное соглашение может быть удостоверено судом в качестве мирового соглашения в порядке абз. 6 § 278 ГПУ⁹. Заключение и содержание мирового соглашения устанавливаются судом посредством вынесения декларативного судебного акта о его удостоверении, не подлежащего обжалованию. На решение суда об отказе в удостоверении ввиду недействительности соглашения по материально-правовым и/или процессуально-правовым основаниям или нарушения условиям соглашения публичного порядка может быть подана срочная частная жалоба (абз. 1 § 576 ГПУ).

Мировое соглашение является действительным как процессуальное действие только в том случае, если оно имеет

обязательную силу договора. Его материально-правовой эффект, по общему правилу (абз. 2 § 154 Германского гражданского уложения)¹⁰, наступает с момента принятия судом публично-правового акта — решения о его удостоверении, если иное не согласовано сторонами, например, право отзыва соглашения в установленный ими срок¹¹.

Удостоверенное судом мировое соглашение по ходатайству заинтересованной стороны может быть приведено в принудительное исполнение в порядке §§ 794, 796b ГПУ.

По праву Германии вопрос о действительности мирового соглашения подлежит разрешению непосредственно в ходе первоначального судебного разбирательства, продолжение которого иницируется требованием стороны о признании мирового соглашения недействительным по материально-правовым и/или процессуально-правовым основаниям. В случае признания мирового соглашения действительным судом принимается окончательное решение о том, что первоначальное производство завершено заключением мирового соглашения; в противном случае суд разрешает спор по изначально заявленным требованиям с учетом новых доводов¹².

Таким образом, полагаем возможным выделить признаки немецкой концепции примирительных процедур:

1) обращение к примирительным процедурам составляет неотъемлемую часть судебного решения спора и предполагает вовлечение сторон в поиск решения своего конфликта за рамками двоичной модели судебного разбирательства, предполагающей решение суда об отказе либо удовлетворении иска;

2) как деятельность, имеющая своей целью примирение сторон, так и соглашение о примирении прочно ограничены судебными рамками;

3) осуществление примирительной процедуры открывает фазу консенсуса,

⁸ Schreiber K. Die einvernehmliche Beendigung des Zivilprozesses — der Prozessvergleich // JURA — Juristische Ausbildung. 2012. Vol. 34. № 1. P. 23–26.

⁹ Bushart C. § 278a ZPO als Schnittstelle zwischen Gerichtsverfahren und außergerichtlicher Mediation. Baden-Baden: Nomos, 2019. P. 71.

¹⁰ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 15.11.2021).

¹¹ Saenger I. Op. cit. § 278 ZPO. Rn. 22.

¹² Zeising J. Wirkungen und Rechtsfolgen mangelbehafteter Prozessvergleiche // Neue Justiz. 2012. № 1.

диалога и переговоров между сторонами, которые, в лучшем случае, завершатся достижением соглашения о примирении, которое затем вновь обсуждается, но уже при участии суда (в том случае, если в роли посредника не выступает судья, рассматривающий спор по существу, судья-примиритель);

4) природа соглашения о примирении, имеющего форму мирового соглашения, является частно-публичной, поскольку соглашение, как гражданско-правовая сделка, считается заключенным, как правило, с момента его удостоверения судом;

5) удостоверение судом мирового соглашения влечет за собой как материально-правовые последствия в виде упорядочения гражданских правоотношений и прекращения спора о праве, так и процессуально-правовые, а именно: прекращение производства по делу и невозможность обращения с тождественным иском.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что французским законодателем сделан выбор в пользу доминирования автономии воли сторон к использованию примирительных процедур и закреплению их результата, тогда как немецкий законодатель отдает предпочтение публичному регулированию, сделав акцент на «сильном» положении судьи в процессе.

Следовательно, можно выделить на основании критерия, определяющего приоритет частноправового или публично-правового метода регулирования порядка обращения к примирительным процедурам и оформления их результатов в гражданском процессе, две концепции примирительных процедур — процедурную (приоритет частного) и институциональную (приоритет публичного).

В соответствии с институциональной концепцией обращение в гражданском процессе к примирительным процедурам составляет неотъемлемую часть решения конфликта в судебном порядке, тогда как использование процедур является автономным по отношению к судебному разбирательству, но остается в рамках судебного процесса согласно процедурной концепции.

Сейчас вопрос о дальнейшем векторе развития примирительных процедур в

российском гражданском процессе остается открытым. Представляется, что обращение к действующим положениям гл. 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) позволит выявить некоторые особенности их регулирования в целях решения вопроса о том, к какой из предложенных нами концепций ближе российская модель. И, поскольку идея обеспечения баланса между частным и публичным лежала в основе законодательных изменений института примирения в 2019 г., предстоит еще выяснить, достигнут ли этот баланс, или предпринятых мер оказалось недостаточно.

По российскому праву использование примирительных процедур, в том числе переговоров, судебного примирения, медиации, в ходе производства зависит исключительно от инициативы сторон. Роль судьи как посредника в урегулировании конфликта, равно как и преимущества судебных примирительных процедур, российским законодателем, заметим, остались неотмеченными.

В статьях 153.8–153.11 ГПК РФ достаточно детально регламентирован порядок заключения соглашения о примирении в форме мирового соглашения в отношении всего спора и определены требования к его заключению, а также к обязательному утверждению судом.

Последствия заключения соглашения о примирении наступят в случае совершения сторонами и судом корреспондирующих друг другу процессуальных действий в соответствии с гражданско-процессуальной формой. Диспозитивность сторон в определении условий соглашения ограничена тем, что оно оформляется актом судебной власти Российской Федерации, следствием чего является невозможность оспорить соглашение как гражданско-правовой договор, расторгнуть по соглашению сторон.

При наличии оснований полагать, что соглашение является недействительным ввиду несоответствия его закону или нарушения его условиями прав и законных интересов других лиц, допускается обжалование только определения суда об утверждении мирового соглашения на ос-

новании незаконности в кассационном порядке. Исходя из изложенного, можно констатировать, что российский законодатель склонен к институциональному подходу в регулировании примирительных процедур, следовательно, к приоритету публичного интереса.

Следует также отметить, что баланс между частным и публичным интересами

в регулировании примирительных процедур еще предстоит найти в ходе совершенствования института примирения. Возможности для этого имеются, в частности, посредством предоставления сторонам права на обращение к судебному примирителю до обращения в суд, закрепления в законе французского или немецкого механизма оспаривания мирового соглашения.

References

1. Bushart, C. § 278a ZPO als Schnittstelle zwischen Gerichtsverfahren und außergerichtlicher Mediation / C. Bushart. Baden-Baden : Nomos, 2019. 280 p.
2. Procédure civile. Droit commun et spécial de procès civil, MARD et arbitrage / C. Chainais, F. Ferrand, S. Guinchard, L. Mayer. 35e éd. Paris : Dalloz, 2020. 1884 p.
3. Saenger, I. Zivilprozessordnung: ZPO / I. Saenger. 9 Auflage. Nomos kommentar, 2021. 3480 p.
4. Schreiber, K. Die einvernehmliche Beendigung des Zivilprozesses-der Prozessvergleich / K. Schreiber // JURA-Juristische Ausbildung. Vol. 34. № 1. 2012. P. 23–26.
5. Tricoit, J.-Ph. Droit de la médiation et des modes amiables de règlement des différends / J.-Ph. Tricoit. Issy-les-Moulineaux : Gualino, coll. Mémentos, 2019/2020. 256 p.
6. Zwickel, M. La juridiction de proximité française comparée avec le droit allemand. Véritables tribunaux de paix ou simples moyens de désengorger la justice ? / M. Zwickel // Revue internationale de droit comparé. 2011. Vol. 63. № 3. P. 612–613.

Издательская группа «Юрист» начинает подписку на комплект «Российский судья с приложением» на первое полугодие 2022 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Российский судья с приложением».

В комплект входят следующие издания:

- Администратор суда
- Журнал конституционного правосудия
- Российский судья
- Уголовное судопроизводство

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

JUSTICE OF THE PEACE

No. 1
2022

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24. 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal
Investigatory Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute
of Management of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the RF,
LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's
Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav
the Wise National Law University (Kharkov, Ukraine),
LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science
of the Samara National Research University named after Academician
S.P. Korolev, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
of the Financial University under the Government of the RF,
LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU),
Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Head of the Department of Civil Law and the Process
of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History
of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State
University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevsij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Russian Post — П11700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

Theory of Justice

- V.V. Doroshkov.** The Modern Criminal Policy
in the Conditions of Moderate Conservatism.....2
- O.I. Darovskikh.** Methodological Approaches
to the Evaluation of the Efficiency of Court
Activities in Criminal Case Hearing.....12
- T.M. Alekseeva.** Some Aspects of the Activities
of Public Government in a Federal Territory.....18

Criminal Proceedings

- O.V. Polikashina.** On Release from Criminal
Liability under Art. 322.3 of the Criminal Code
of the Russian Federation Due to Assistance
in Crime Solution.....24
- A.V. Krasilnikov.** On the Procedure for the
Judicial Consideration of Materials on Restriction
of Civil Constitutional Rights in Carrying out
of Criminal Intelligence and Surveillance
Operations and Some Problems of Ensuring
Legality in Filing and Performance of Investigator's
Instructions to an Interrogation Authority.....28

Civil Proceedings

- V.S. Degtyareva.** Concepts of Settlement
Arrangements in a Civil Procedure.....32

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.
Use of materials in others editions allowed only with the written consent
of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of basic results of PhD and doctoral theses
(12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at
ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 10.12.2021. Issue was published: 23.12.2021.
Complete or partial reproduction of materials without written
permission of authors of the articles or the editorial board
shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian
Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

The Modern Criminal Policy in the Conditions of Moderate Conservatism

Vladimir V. Doroshkov

**Professor of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
Corresponding Member of the Russian Academy of Education (RAE)
Plenum Secretary, Judge (Emeritus) of the Supreme Court of the Russian Federation
Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor**

The article is dedicated to new directions of the criminal policy of the Russian state, which will be pursued during the period of moderate conservatism, designated as the basis for the political course in respect of the upcoming reforms in the country. Following an analysis of the ideological essence, sources and driving factors of moderate conservatism, the author proposes specific steps to adjust the modern criminal policy of the Russian state.

Keywords: ideology, moderate conservatism, counter-reforms, political course of the upcoming reforms, criminal policy.

Methodological Approaches to the Evaluation of the Efficiency of Court Activities in Criminal Case Hearing

Olga I. Darovskikh

**Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics,
and Forensic Examination of the South Ural State University (National Research University)
PhD (Law), Associate Professor**

The article examines the methodological approaches of scientists present in science to assessing the effectiveness of criminal procedural activities of a court (judge). The author identifies several directions, approaches of scientists: when only the fact of achieving a result is assessed, when only material costs are taken into account when assessing efficiency, and when both the achievement of the result and the reduction of costs are taken into account when assessing efficiency. Critically assessing the opinions of scientists in the doctrine, the author substantiates his point of view, believing that the assessment of the effectiveness of criminal procedural activities will be effective if it meets such requirements as legality, fairness, quality, accessibility, objectivity, efficiency, timeliness, sufficiency and effectiveness. These criteria are not accidental, they make it possible to realistically assess criminal procedural activity and cover all its manifestations.

Based on the Pareto principle or the 20/80 principle, the author substantiates his opinion that not all of these criteria are equally manifested in determining the effectiveness, since ensuring the effectiveness of the court's activities has its own characteristics. In his opinion, the indicators for determining the effectiveness of the criminal procedural activity of the court (judge) should be simple, understandable and verifiable for any persons involved in the orbit of criminal proceedings.

Keywords: methodology, assessment, efficiency, procedural activity, court, judge.

Some Aspects of the Activities of Public Government in a Federal Territory

Tatyana M. Alekseeva

**Dean of the Law Faculty of the Saint Petersburg State University (SPbSU)
PhD (Law)**

In this article the author examines some legal problems related to the adoption of the Federal Law "On the Federal Territory of Sirius" as well as the constitutional provisions preceding it. It is noted that the concept "federal territory" requires clarification. Special attention is paid to the issue of the judicial system and local justice. The author draws attention to possible problems in the functioning of law enforcement agencies, such as the prosecutor's office, in this territory.

Keywords: federal territory, public legal education, Sirius, judicial power, judicial system, law enforcement agencies, prosecutor's office.

On Release from Criminal Liability under Art. 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation Due to Assistance in Crime Solution

Olga V. Polikashina

Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Moscow Pedagogical State University
Attorney, Partner at the Novikov and Partners Moscow City Bar Association
PhD (Law)

In the article, the author discusses the issues of exemption from criminal liability under 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. Currently, there is no common understanding in the activities of magistrates of the definition of contributing to the disclosure of a crime as a basis for the termination of a criminal case. Based on the analysis of the current criminal legislation and judicial practice, an attempt has been made to determine the criteria for exemption from criminal liability in connection with facilitating the disclosure of a crime.

Keywords: migration, a foreign citizen, a stateless person, exemption from criminal liability, assistance in solving a crime.

On the Procedure for the Judicial Consideration of Materials on Restriction of Civil Constitutional Rights in Carrying out of Criminal Intelligence and Surveillance Operations and Some Problems of Ensuring Legality in Filing and Performance of Investigator's Instructions to an Interrogation Authority

Aleksey V. Krasilnikov

Professor of the Department of Administration of Crime Investigation Agencies
of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

The article analyzes provisions of criminal procedure and administrative laws regulating the procedure for the judicial consideration of materials on restriction of civil constitutional rights in carrying out of criminal intelligence and surveillance operations and provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating filing and performance of investigator's instructions on carrying out of criminal intelligence and surveillance operations and investigative actions.

Keywords: judicial control, criminal proceedings, pre-trial investigation, investigator, interrogation authority, investigator's instructions, investigative actions, criminal intelligence and surveillance operations.

Concepts of Settlement Arrangements in a Civil Procedure

Viktoria S. Degtyareva

Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

The article examines the French and German approaches to the regulation of the conciliation procedures in civil procedure. The author proposes to use the criterion that determines the priority of a private legal or public-legal method of regulating the procedure for accessing procedures and processing their results. In this regard, two conceptions of the conciliation procedures are distinguished — procedural and institutional.

Keywords: conciliation, settlement agreement, compromise agreement, conceptions of the conciliation procedures.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru